

Отечества священная палица

Выпуск № 16

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ

Искра

Литературно-
поэтическое
объединение
«Родник»

МБУК
«Лысьвенская
библиотечная
система»

ООО «Искра»,
МБУК «Лысьвенская библиотечная система»,
Литературно-поэтическое
объединение «Родник»

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

**Сборник стихов победителей
XIX открытого поэтического конкурса
имени П.И. Шестакова**

Выпуск шестнадцатый

Лысьва, 2023 г.

84(2Рос=Рус)6-43

О-82

Отечества священная палитра: сб. стихов, вып. 16 / ред.-сост. И.И. Михайлов. – Лысьва: ООО «Издательский дом», 2023 г. - 228 стр.

В шестнадцатый выпуск сборника вошли стихи победителей XIX открытого конкурса имени Поликарпа Ивановича Шестакова.

Организаторы конкурса - редакция «Искры», центральная библиотека, литературно-поэтический клуб «Родник» - благодарят за помощь в организации и проведении праздника управление культуры администрации Лысьвенского городского округа, ООО «Издательский дом».

12+ В соответствии с ФЗ № 436.

Поликарп Иванович ШЕСТАКОВ - участник двух войн: с нацистской Германией и империалистической Японией. Кавалер орденов Красного Знамени и Отечественной войны. Автор нескольких книг, победитель областного фестиваля поэтического творчества «Земляки».

Поликарп Иванович был активным участником бригады фронтовиков, выступавшей перед школьниками и студентами. Его не стало в декабре 2003-го. В память о нём с 2004 года в Лысьве проходит открытый поэтический конкурс стихов самодеятельных поэтов «Отечества священная палитра». Он носит его имя и продолжает его дело.

СОДЕРЖАНИЕ

«Здесь звёзды ярче...».....	7
Доска почёта.....	10
Алексис.....	13
Анна Анисимкина.....	18
Марина Антипина.....	19
Вячеслав Анчугин.....	22
Диана Арнаутова.....	23
Оксана Арнаутова.....	24
Михаил Афонин.....	25
Олег Банников.....	28
Елена Батураева.....	30
Ольга Бережных.....	30
Дмитрий Бобылев.....	33
Алексей Борисов.....	38
Илья Брагин.....	40
Дмитрий Бутко.....	45
Ирина Веричева.....	50
Геннадий Вершинин.....	51
Елизавета Виолонова.....	54
Михаил Войтович.....	56
Ирина Волченкова.....	58
Ольга Воробьёва.....	61

Софья Воронина.....	62
Ольга Воронова.....	64
Сергей Гринкевич.....	66
Валерий Гринцов.....	70
Полина Громова.....	72
Александр Дорожинский.....	78
Дарья Духленкова.....	80
Александра Ермакова.....	86
Наталья Ефремова.....	90
Нина Жильцова.....	92
Зоя Журбенко.....	93
Елена Журова.....	96
Надежда Игнатьева.....	97
Алеся Казмерчук.....	101
Галина Карпова.....	106
Елена Кожевникова.....	107
Татьяна Кичигина.....	109
Наталья Колмогорова.....	111
Валентина Костарева.....	118
Сергей Красных.....	122
Михаил Кульков.....	123
Михаил Лаврентьев.....	124
Кира Лямина.....	126
Павел Малофеев.....	126

Алексей Мальцев.....	128
Виктор Маньков.....	129
Игорь Михайлов.....	135
Наталья Нечуговских.....	137
Елена Николаенко.....	140
Иван Онюшкин.....	142
Николай Островский.....	150
Владимир Пантелеев.....	151
Валерий Панфилов.....	153
Вероника Пермякова.....	156
Дмитрий Пластинин.....	157
Ольга Плетенёва.....	162
Александр Потрашков.....	164
Владимир Прокофьев.....	167
Евгений Прудченко.....	170
Глеб Пудов.....	177
Людмила Ревенко.....	178
Галина Самусенко.....	180
Геннадий Сауков.....	182
Александр Славников-Чистобаев.....	185
Марина Соколова.....	189
Анна Сыромятникова.....	191
Ирина Трошкова.....	193
Антон Тюкин.....	194
Валентина Фрольцова.....	195

Николай Цыганов.....	197
Виктория Черкасова.....	199
Светлана Чигринец.....	200
Наталья Чмуневич.....	202
Ольга Чудинова.....	205
Екатерина Шарлаимова.....	206
Сергей Шаров.....	211
Алексей Шерстобитов.....	212
Андрей Шурыгин.....	214
Дмитрий Юрчук.....	217
Анастасия Юшкова.....	219
Яна Яжмина.....	222

«ЗДЕСЬ ЗВЕЗДЫ ЯРЧЕ...»

Участники открытого поэтического конкурса «Отечества священная палитра» имени Поликарпа ШЕСТАКОВА в 2022 году собирались в центральной библиотеке Лысьвы, в уже знакомой многим обстановке, – там, где всё начиналось 19 лет назад.

И если в 2021-м в творческом споре участвовали поэты из 29 населённых пунктов России, то в 2022-м этот список расширился до 94 городов, сёл, посёлков и деревень. При-

чём не только нашей страны, но и Донецкой Народной Республики (тогда она ещё не была в составе России), Беларуси, Сербии и Казахстана.

Самые отчаянные съехались в Лысьву. Их приветствовала директор Лысьвенской библиотечной системы Елизавета ЗАПЯТАЯ. А началось мероприятие вовсе не с вручения дипломов победителям.

Сначала состоялся серьёзный разговор на тему «Поэтическая провинция как пространство диалога: опыт и практики работы общественных литературных объединений края».

Одно из главных достижений конкурса в том, что он сдружил многих творческих людей из самых разных уголков Прикамья и других регионов нашей большой страны. Одно из доказательств этой дружбы – новый, 15-й по счёту, сборник стихов. Он и стал главным подарком.

В него вошли лучшие произведения победителей конкурса-2021. По традиции книга рождалась в редакции газеты «Искра», а затем в «Издательском доме», который возглавляет внук Поликарпа Шестакова Артём БАШАРИН. Он презентовал новый сборник и

вручил поэтам авторские экземпляры.

Затем уже третий год подряд все желающие могли сойтись в очном творческом испытании – конкурсе одного стихотворения. Таковых набралось более 20 человек. А уже после этого пришло время для наград.

Всего в финал года вышли 73 человека, 28 из них – из Пермского края. Это говорит о хорошем уровне произведений земляков. Вдвойне приятно, что одним из лауреатов стал лысьвенец Владимир ПАНТЕЛЕЕВ. Вот строки из его стихотворения «Глубинка»:

Здесь по-другому пахнут ели,
Нарядней шали у рябин,
А по весне слышнее трели,
Когда бредёшь в лесу один.
Здесь звёзды ярче и крупнее
И серебристей серп луны.
Здесь люди чуточку мудрее –
С налётом русской старины.
Здесь и усопшие поближе,
А если вдруг тебе невмочь,
Здесь ангелы летают ниже,
Всегда готовые помочь...

Игорь Михайлов,
председатель жюри конкурса

ДОСКА ПОЧЁТА

Номинация «Стихи о войне»:

лауреат - Дмитрий Пластинин (Череповец, Вологодская обл.);

дипломанты - Виктория Черкасова (Кумертау, Башкортостан), Ольга Бережных, Алексей Шерстобитов (оба из Краснокамска, Пермский край);

обладатели спецпризов жюри - Евгений Прудченко (Алматы, Казахстан), Иван Онюшкин (Чистополь, Татарстан), Владимир Прокофьев (Уфа, Башкортостан), Ольга Воронова (Санкт-Петербург).

«Детское творчество»:

лауреат - Софья Воронина (Сельцо, Брянская обл.);

дипломанты - Анна Анисимкина (Самара), Николай Цыганов (Чистополь, Татарстан);

спецпризёры - Сергей Красных и Диана Арнаутова (Калино, Пермский край).

«Юношеское творчество»:

дипломант - Александра Ермакова (Переславль-Залесский, Ярославская обл.),
спецпризёр - Кира Лямина (Калино, Пермский край).

«Молодёжное творчество»:

лауреат - Алексис (Наталья Леонтьева, Удомля, Тверская обл.);

дипломанты - Дмитрий Бобылев (Серов, Свердловская обл.), Дарья Духленкова (Воскресенск, Московская обл.), Екатерина Шарлаимова (Кунгур, Пермский край), Елизавета Виолонова (Санкт-Петербург), Светлана Чигринец (Сельцо, Брянская обл.), Алеся Казмерчук (Донецк, Ростовская обл.);

спецпризёры - Ирина Веричева (Чусовой, Пермский край), Яна Яжмина (Кузьмоловский, Ленинградская обл.), Татьяна Кичигина (Соликамск, Пермский край).

«Основной возраст – 35-50 лет»:

лауреат – Полина Громова (Тверь);

дипломанты - Анастасия Юшкова (Березники, Пермский край), Александр Славников-Чистобаев;

спецпризёры - Михаил Афонин (Донецк, ДНР), Антон Тюкин (Вологда).

«Творчество старшего поколения»:

лауреаты – Дмитрий Бутко (Березники, Пермский край), Владимир Пантелеев (Лысьва, Пермский край);

дипломанты – Валерий Панфилов (Юшала, Свердловская обл.), Виктор Маньков (Новый, Удмуртия), Наталья Колмогорова (Клявлино, Самарская обл.);

спецпризёры – Илья Брагин (Санкт-Петербург), Сергей Гринкевич (с. Кын, Пермский край), Александр Потрашков (Дубровка, Брянская обл.), Надежда Игнатьева (Верхняя Синячиха, Свердловская обл.).

Очный конкурс одного стихотворения:

лауреат – Татьяна Кичигина (Соликамск, Пермский край);

дипломанты – Николай Островский (Красновишерск, Пермский край), Наталья Чмуневич (Соликамск, Пермский край), Екатерина Шарлаимова (Кунгур, Пермский край).

АЛЕКСИС (Наталья ЛЕОНТЬЕВА),
Удомля, Тверская обл.

НЕСПОКОЙНО НЫНЧЕ НА РУСИ

Неспокойно нынче на Руси:
Удалая вольница ветров
Растрепала в поле девясил,
Заплутала кольцами дворов.

Не иначе, злая ворожба
Проросла на выселках быльём,
Кот-Баюн с железного столба
Провожает взглядом вороньё...

День-деньской озёра лебеды
Оплетает ливневая хмарь.
Далеко ли нынче до беды?
Не пройтись покосами, как встарь:

Не пускает колкий девясил...
Видно, правду люди говорят:
Не отыщешь больше на Руси
Ни церквей, ни княжеских палат, –

Скалит зубы нечисть по углам,
Но не дрогнет, выстоит народ:
Сотню казней Русь пережила
И ещё пятьсот переживёт!

ШЁПОТ ВЕРЕСКА

В колкой гриве обветренных трав
Скрылся край обозримой Вселенной,
Оплетает очелье костра
Смоляную охапку поленьев.

Стебли вереска льнут к волосам,
На привале царапают спину,
Валуны в моховых поясах
Постепенно сползают в низину;

Оседает рассеянный свет
На подставленной небу ладони,
Добродушно гудит бересклет,
В лопухах узловатые корни

Под залиvistый стрёкот сверчков
Прорастают сквозь кожу оврага;

На сутулые спины холмов
Наползает вечерняя влага,

Но под платьями пышных берёз
До середины поляна прогрета,
И в стеклянные крылья стрекоз
Очарованно смотрится лето.

БЕЗВРЕМЬЕ

В бездорожье ляжет колючий снег,
Фонарям закрыв – наконец – глаза.
Побелевший город умрёт во сне,
Заповедав стуже дома терзать.

И, смотав деревья в тугой клубок,
По сугробам ночь разойдётся вширь:
Золочёный месяц покажет рог,
В паутину вьюги маня пустырь;

Календарных листьев ослабнет шум,
А метель, не пряча седых волос,
Не по мерке году сошьёт костюм,
В рукавах позёмки укрыв мороз.

А по рёбрам крыш проберётся мгла
В голубой, облепленный льдом квартал,
На часах – мучительный звон стекла,
И уже не важно, чего ты ждал,

И не важно, сколько минут пройдёт,
До того, как полночь уткнётся в снег,
Потому что, новый не встретив год,
Побелевший город умрёт во сне.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ СОН

Долгополым плащом чародея
По старинке укутался бор,
Затуманила ночь, не жалея,
Ожерелье хрустальных озёр.

В ежевике запутались тени,
Потянуло прохладой с болот,
Обернулся диковинным зверем
Облепивший поляну осот.

Замолчала по рощам и весям
Переключка испуганных птиц,

Заколдованный сон редколесья
Золотится снопами зарниц.

И, сосновые шишки роняя,
Утомлённо колышется бор,
От суровых ветров охраняя
Ожерелье хрустальных озёр.

ШАМАНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

В шаманском зеркале Байкала
Рисуясь, плещется туман,
От сонных сопок до Урала
Гуляет ветер-атаман.

Сибирь могучими корнями
Врастает в мох за веком век,
Горит богатыми камнями
Озёр надёжный оберег,

Лешак под пихтовой колодой
Сажает грузди – про запас,
Огнями светятся болота:
Заманят в топь – недолгий сказ!

Но в жарких росах утром ранним
Сибирь по-девичьи тиха,
И даже ветер, вольный странник,
У неба дремлет на руках.

Анна АНИСИМКИНА, Самара.

ВАРЕЖКИ

Свяжи мне, бабуля, тёплые варежки.
Такие, как в детстве, со снежирём...
Так хочется мне порою быть маленькой,
В садик на санках, и мы лишь вдвоём.

Затяни их потуже резиночкой,
Чтоб не терялись уже никогда.
Вытри платочком обиды слезиночку:
Я обещаю быть сильной – всегда.

А после - на горку: ледянка, свобода!
«Аня, домой!». «Ещё разочек, ну, ба!».
И ты улыбнёшься: «Гуляй, непоседа,
Я не спешу уже никуда...».

Дома оладьи с вареньем с мороза
И мятный горячий чай.
Давай разгадаем на окнах узоры,
Нам есть о чём помечтать.

Ночью меня уложить невозможно,
Колыбельные хором поём!
Бабуль! Свяжи мне тёплые варежки,
Те самые, помнишь, со снегурём...

**Марина АНТИПИНА, Соликамск,
Пермский край.**

**ИЗ МИРА ГРЁЗ
В МИР ПОВСЕДНЕВНЫЙ**

Когда разруха в головах,
то ход конём не помогает.
Наступит ночь, и он впотьмах
вдруг вспомнит о крылатой стае.

Когда неслись на Геликон,
где обитали нимфы, музы...
Там пели песни в унисон,
стихи звучали... Что до вкусов –

их было множество: чудных -
всего-то три, четыре... восемь,
а вот улётных, неземных –
не сосчитать. Многоголосьем

звенели струны в небесах...
Пегас вернулся в клетку поля,
в мир шахмат, где судьба в грехах.
Фигуры – жертвы. Жизнь - в неволе.

ВОТ ТАК ВСТРЕЧА!

«Берегите уши, чтобы слышать мир»
(автор неизвестен).

Зачем прихожу я кататься на лыжах
в субботу
В излюбленный парк?
Там на склоне встречаю рассвет.
Динамика, скорость, полёт,
обретенье свободы...
Лыжня меж деревьев теряется,
сходит на нет.

И вот я лечу...

И мелькают размытые лица –
То справа, то слева,
и где-то разносится крик.
А я отрываюсь по полной,
стремясь приземлиться,
В какой-то момент торможу, но... забор!
И тупик.

В ушах зазвенело, в глазах потемнело,
и что же?
Досадно. Обидно. И ухо ужасно болит.
Я вижу Винсента Ван Гога,
он чем-то встревожен.
И курит табак, разбавляя небес лазурит.

Точь-в-точь, как себе,
торопливо наложит повязку.
Ушанку натянет и хлопнет меня
по плечу.

История эта приснилась.
Но хочется встряски!
Сегодня суббота. Я снова на лыжах.
Лечу...

**Вячеслав АНЧУГИН, Пионерский,
Свердловская обл.**

ССУДА

Вчерашний снег на корке мандарина.
Ну вот, и проводили старый год.
А новый – полутёмная витрина,
В ней ничего никто не разберёт.

И ценники пока ещё пустуют.
Не знаем, чем и сколько нам платить
За самую, казалось бы, простую
И тонкую связующую нить.

Желаний много. Просто всё не будет:
За что держаться, что не упустить?
Проси у сердца о бессрочной ссуде,
Чтоб было чем за жизнь свою платить.

ГОЛОСА

Глаза закрыл. Планета пошатнулась.
Посыпалась зелёная хвоя.

Сквозь чёрное ты руки протянула,
Не слушая холодное «нельзя».

Держи меня, как держат шар на ёлке,
Я хрупкий, беззащитный и живой.
Ненужные и тусклые осколки
Сметаются невидимой метлой.

Не отпускай. Хотя б ещё мгновенье
Я буду твой, лежать в твоих руках.
Удерживая головокруженье
Сердечным ритмом, спрятанным в стихах.

Глаза закрыл. И чувствую прохладу –
Твоя ладонь скользит по волосам.
Прошу немного – вечности в награду,
Пока не смолкнут наши голоса.

**Диана АРНАУТОВА, Калино,
Пермский край.**

Расцвели подснежники.
На душе светло.
Ручейки мятежные
Льдом заволкло.

Мне весна приносит
Красивые цветы,
Только почему-то
Не со мною ты.

Я скучаю очень.
На капель смотрю...
Слезы навернулись.
Я тебя люблю.

**Оксана АРНАУТОВА, Калино,
Пермский край.**

СОН

Я словно по лесу брожу
Весенним утром - ранним-ранним.
Потом из леса выхожу.
Любуюсь утренним сияньем.

Меня сопровождает солнце.
Его лучи меня ведут,
Сквозь зелень листьев нежных, мокрых,
Домой в постель, в тишь и уют.

РАССВЕТ

Никотиновый рассвет,
пересохшие слова.
Прилетевший рикошет
оставался ночевать.
Не допитый в танце стон,
не добытый в жажде крик.
Раздели на миллион
знания из толстых книг.
Незаметно огранён
неподатливый алмаз,
В венах кровью растворён
каждый пролетевший час.
На подушках дремлет день,
за окном проснулся дождь.
В утекающей воде
нас на миллион умножь.

КРАСНО-СИНЕЕ

В синем небе белым кажется
Прошлых жизней след расплывчатый.
Самолётов сталь бумажная -
Для забытых и забывчивых.

Синим - буквы о прощении,
Красным - буквы о прощании.
Осень жизни в отражении,
Тихий голос с придыханием.

Опоздали самолётики,
Прилетели не по адресу.
Красным - сердце на блокнотике.
Синим - имя в форме паруса.

Написали и не вспомнили.
Потеряли - не заметили.
Паруса накрыло волнами,
И прошло сорокалетие.

Остаётся только маяться
И не спать, как будто чокнутый.
Красным - туфельки и платице.
Чёрным - после перечёркнуто.

**Олег БАННИКОВ, Соликамск,
Пермский край.**

МЕТЕЛИЦА

За окном метелица пугливая.
Чуть завоет - закружатся локоны.
Боже мой, какая ж ты красивая!
Волосы кудрявятся, растрёпаны.

Ставлю и на чёрное, и красное.
Где судьба моя безумно плавала.
Боже мой, какая ты прекрасная!
Ты, чьи губы это «коготь Дьявола».

Боже мой, порою мне не верится.
Новый год, куранты с барабанами.
Но со мною спит моя Метелица,
Чьи глаза горят обсидианами.

За окошком - трубы зимней конницы.
И её душа не успокоится.
Глупая, наивная бессонница?
Я боюсь: проснётся и расстроится.

И печаль - почти неуловимая.
Всё пройдёт, и в сердце перемелется.

Боже мой, но навсегда любимая!
Нежная горячая Метелица!

КУКЛА НАСЛЕДНИКА ТУТТИ

В каждой жизни минуте.
Мы будем вместе сражаться.
Кукла наследника Тутти,
Ты и не вздумай ломаться!

Ты вдруг устала смеяться?
Чувствую боль и стоны.
Думаешь отлежаться?
Слушай приказ: собраться.
Живо! На бастионы!

Вот задышала грудью.
Вражьи штыки из тумана.
Кукла наследника Тутти,
Как Орлеанская Жанна!

Думаешь, крылья не склею?
Рано ещё до тризны.
Тутти! Тобой болею,
Я твоё сердце согрею
За часовым механизмом!

**Елена БАТУРАЕВА, Горнозаводск,
Пермский край.**

ПО ВЕСНЕ

Я по весне иду, как по проспекту.
Сегодня начала она, смеясь,
Свои простые гениальные проекты.
Пока видны нам только снег и грязь.

Весне начало и судьбе начало.
Конец моей тропинки ледяной.
Любила мало там, смеялась мало.
А будет всё по-новому весной!

**Ольга БЕРЕЖНЫХ, Краснокамск,
Пермский край.**

ВОЙНА, ПИСЬМА...

Всё, что я недодумал, мой брат,
Углубится в тебе и продлится.
Только новые песни звучат
За околицей нашей столицы.

Ну, а письма в кровавом бреду
Всё идут и идут стороною,
И струятся по тонкому льду
Над забывшейся старой бедою.

То ли бред, то ли отблеск свечи -
Голоса, что уже не вернуться,
Колокольным набатом в ночи
В чьё-то сердце однажды вольются.

ПОДУЕШЬ НА РАНКУ

Подуешь на ранку,
сплетая слова в веночек,
расставишь картинки,
следы многоточий... Впрочем,

свободному сердцу в полёте
не надо плоти, а рядом
второй летит человек... Вот и

встречаются души качаются и мечтают.
Ты в небо гляди почаще,
увидишь -
они летают.

И БУДЕШЬ ПТИЦЕЙ

Вберёшь в себя
огромный страстный мир -
все сети, вышки,
рвущие эфир,
все облака,
дороги и мосты,
все песни, тучи,
полные воды.

И будешь птицей,
деревом, травой,
пропащим летом,
прелою листвой,
ягнёнком,
поедающим траву,
немой рекой,
текущей в синеву,
или упавшим яблоком у ног,
Спешащих к неизвестности дорог.

Вмиг притяжение земное позабыв,
растаешь облаком
под озорной мотив.

**Дмитрий БОБЫЛЕВ, Серов,
Свердловская область.**

Дождь надвигался темнотой,
Конфеты согревали сумку,
Печали застилала думка -
Не дума, дымка над водой.

Водица, в чайнике урча,
Пространство сумрачное грела.
Углы пригладив, онемела,
Искрясь на брошенных ключах.

Звонок смеялся в желтизне,
Разбужен дружеской щекоткой.
Дверь в уголок уткнулась кротко,
Обнявшись с тенью на стене.

Гость, убаюкивая чай,
Сминал конфетные бумажки,
Цветок придавливал на чашке -
И кто-то горько закричал.

Мечась над ветками берёз,
Случайно тучу не пронзая,

Ледком мазнув по кругу чая,
Исчез над крышей альбатрос.

Придавлен душной синевой -
Как будто ватой одеяла -
Не птицу за окном искал я,
А только гостя своего.

Дождь задохнулся, не дошёл.
Мой человек, оставив имя,
Явился вдруг совсем чужим мне,
И в чай смотрел чужой душой.

ЖИВАЯ СКУЛЬПТУРА

Окрашенный под бронзу человек
Выклянчивает фото у прохожих.
Небесный ветер волосы ерошит
На пыльной и блестящей голове.

Пока не осыпается металл,
Не меркнут блики тканевых доспехов.
Он выпал из природы человеков,
А памятником всё-таки не стал.

И Гоголь, насмерть ввинченный в гранит,
В паяца бросил слово громовое,
И хлынул дождь на тело неживое,
И смысл живое золото с ланит.

ВОЛОГОДСКОЕ

Когда идёшь в гостиницу с вокзала,
Ориентиром вечно будет лужа.
Как ты её изящно миновала,
Покоя отражений не нарушив!

За вечером приходит воскресенье,
Дома согреты охровым восходом,
Как будто с фотокарточки настенной
Глядят они из эры пароходов,

Узорами послушной древесины
Дразня замысловатость старых кружев...
Ты и осталась вписанной в картину,
Над сентябрём взлетая, как над лужей.

* * *

Утро серебрится на бутылках,
Воск застыл, как памятник огню.

Пальцы пробегают по затылку,
Кухню украшая в стиле ню.

За стеной скукожились соседи
В позднем расплзающемся сне.
Если им приспичит пообедать,
Руку протянуть придётся мне

И согреть ладонью часть дверную,
Что не предназначена руке:
Мы сегодня выбрали иную
Плоскость жизни - на половике,

Чтобы неожиданное утро
Впитывать дыханием одним,
И сердцебиением - одним -
Взбалтывать потоки перламутра.

ПРОСВЕТ

Планета колосится всходами
И полнится тяжёлым сном,
И тает Лахта-центр, обглоданный
Туманом и небесным дном.

А я по дну иду обычному
Среди бетонных колосков
В посёлке с именем напыщенным,
Его отринувшем легко,

Где в башне кирпича серийного
Всего одна живёт любовь
И ждёт от неба аварийного
Протечки солнца над собой,

И одного меня не ждёт она,
И я вздыхаю от тоски
И жду, что небо, не заштопано,
Сомнёт сухие колоски.

* * *

Куда деваться в этом декабре?
Промокший двор неделю ждёт рассвета.
Не выйти потому, что нет дверей.
Вернее, есть внутри, снаружи - нету.

Нет переулков с твёрдой мостовой,
Нет улиц, расступающихся мирно, -
Сплошная хмарь, и город неживой
Колышется в окне прокисшей ширмой.

Там, за окном, понурый, я иду,
И грустно мне смотреть на путь неверный.
В такие дни из окон упадут
Те, кто в пространство за окном поверил.

И лужи тщатся отразить ничто,
Но вот - какой-то дурень, сапожищем
Сминая воздух, вылепляет ртом:
- Я выронил ключи. Пойдём, поищем.

**Алексей БОРИСОВ, Всеволодо-Вильва,
Пермский край.**

ОТТЕПЕЛЬ

Ещё февраль. И злые ветры
Ещё беснуются порой...
И благодатная Деметра
Покрыта зимнею хандрой.

Но солнце припекает чаще.
И чаще нежный, жаркий Нот,
Над снежной пеленой летящий,
Весенний талый ветер шлёт.

И воздух пахнет талым снегом...
Летят на север снегири...
В избе добычу ждут стратеги:
Ткут паутину мизгири.

Душа в такие дни ликует,
И в теле - бодрость, даже прыть.
Всё ждёшь – кукушка закукует.
И скажет сколько ещё жить.

* * *

Среди моих соседей нет детей.
Хотя, конечно, дети есть у всех соседей.
Но приезжают в качестве гостей
Или к финалу самой грустной из трагедий.
Не слышит улица весёлый детский смех,
Не слышит плач упавшего с велосипеда...
От тишины оглохнув, онемев,
Я опускаюсь, превращаясь в домоседа.
Поправить надо, вроде бы, забор...
Но по соседству нет вестей о лиходее.
Хотя известно всем уж с давних пор:
Чужие огурцы всегда вкуснее!
...Бывает: внуки приезжают дня на два,
Да на каникулы, да летом - на сезон.

Так снова смех, проделки, озорства
(Конечно, если отберёшь смартфон).
На краткий миг округа оживает:
И беззаконный дом не кажется слепым,
И тишина ночная не пугает,
И днём не становлюсь глухонемым.
Но после... снова тишина, до воя!
Плен Интернета, книг, телесетей
Кто в одиночку доживает, кто - по двое...
Среди моих соседей нет детей.

Илья БРАГИН, Санкт-Петербург.

Эпоха не похожа на сегмент,
Но дорожу я, право, только частью.
И, непричастный к веку элемент,
Подвержен состраданию и участью.
Повсюду, словно вздохи, звонари...
Я – собеседник Александра Грина.
Во мне упрямо светят фонари.
Душа – стекло. И всё внутри – витрина.
Себе я непонятен: столько сил!
Горжусь непониманием по-царски.
Я, словно рыбу, время прикормил,
А дух мне говорит, что это цацки.

Моя любовь похожа на собак,
Что греются зимой, собравшись в стаю.
Я привлекаю внешностью зевак,
Они надеются, что я, как снег, растаю.
Мой робок след. Мои пажи ушли.
Я только пробиваюсь к миру смысла.
Ну что с того, что верю я в нули,
Важнее то, что я строптив, как числа.
Велю казнить, и пешка полетит...
Конями дорожу, как игроками.
О, не пеняйте мне на внешний вид,
Мне сердце служит верно, словно камень.
Я одержим понятиями: честь
Во мне – всегда служить Прекрасной Даме.
И я прекрасно отличаю лесть
От чистых сердцем. Пусть они и пламя,
Не укорять хочу, а воскрешать...
И тяжело мне этой веры бремя,
Но, если нужно, буду устрашать
Эпоху, элементы, стыд и время.

* * *

О, не ругайтесь на поэтов!
Живётся им трудней, чем вам:
Заметить то, услышать это...
Уняв душевный тарарам,

Влюбиться сильно, ненадолго,
Потом просить прощения...
Уйти от выпренности, долга,
Твердить: «Душа вотще моя
Сей мир, наверно, посетила...».
Обрадоваться комару;
Забыв тоску, молиться мило
И отрезвиться ввечеру.
Слепить весомый стих от скуки
И верить, верить: «Победил!».
И делать всё не по науке –
Исподтишка, чтоб не побил
В душе Дух Святой – Аполлона,
Но чтоб была меж ними связь.
Иметь, иметь рога бизона,
Чтоб убоился тёмный князь!
При этом скромным быть, азартным
И бредить Кастанедой в ночь,
И знаться с Лотманом из Тарту,
Зарифмовать «помочь» и «прочь»...
Всё это делать с удивленьем,
Как будто родился вчера!
Подарком видя искушенья,
Своей судьбе пропеть: «Ура!»;

Уйти от воли, двоедушья,
Иметь кавычки, словно лаз,
Для тех, с кем просто очень скушно,
Хоть обломился ты не раз...
Такая участь – умиление
Для тех богов, что нас хранят.
Но состраданье и терпенье
Подайте нам – взамен наград!

МИЛОСТЬ ДНЯ

О, не дано душе рождённой
Постичь величие прохлад.
Всегда ты лишь усыновлённый...
Прости, но есть заветный сад.
Пусть не достигнуть совершенства.
Я – только тварь. Но прикоснусь
К деревьям, что полны блаженства,
И к вечеру, что чалит грусть.
Влюблённый в прошлое читает
Легко в душе людей. Рябин
Он за друзей своих считает,
И клёнами такой любим.

Пусть вишенка легко взрослеет...
Колодец делали с отцом.
И то душа моя лелеет,
Что не слыву я наглецом.
Блаженство – подавать отвёртку!
До лета доплывём на днях...
Скажите мне – какого сорта
Вот эти яблони в садах?

* * *

Добротно почки раскрывающий Апрель
Пришёл, и гомонят ватаги,
Чьи песни так похожи на свирель.
А солнышка лучи, как шпаги,
Воюют почерневший старый снег,
Линяющий, подобно крысе.
И раскрываются для сладких нег,
Как мастер в нестареющей актрисе,
Все небеса. Уходит злая хмарь
Зимы. Проходит – словно насморк!
Мне весело смотреть на календарь,
Он – неба голубого паспорт.
Я еду из зимы в весну, в весну,
Турист нарядный и беспечный,
И больше не клонит меня ко сну:
Я – вечный.

**Дмитрий БУТКО, Березники,
Пермский край.**

ДЕТИ ОГНЯ-3

Выкованы звоном колокольным
в кузницах, на капищах Перуна.
Дети Рода огненные, вольные
в позабытых песнях и кощунах.
Выгорай, языческая вольница,
в Ирий звёздным уходя мостом.
В небе тишина висит над звонницей,
облака раскинулись крестом.
Жизнь влачить, да ближнего стеречь,
да терпеть, коль тумака отвесят...
Но упал с небес на землю меч!
Да придёт Спаситель! Да воскресе...

О ПОЭТАХ...

Поэт не может быть тупым и сытым,
не может жить в смирении и страхе.
Поэт имеет право быть убитым
в бою, на поединке или плахе.

Поэт имеет право на курение,
фуфайку зэка, стынущие ноги.
Поэт имеет право на забвение
и на могилу около дороги.
Поэт имеет право не писать
и быть голодным, но зато - свободным.
Поэт имеет право посылать
кого угодно и куда угодно.
Поэт имеет право быть гонимым
и наломать по жизни кучу дров.
Поэт имеет право быть любимым,
но не имеет права на любовь.
Поэт имеет право забухать
и сжечь все тексты на костре рассвета.
Поэт имеет право всё отдать
и ничего не попросить за это.
Поэт имеет право не жалеть
быть праведником, воином, паяцем.
Поэт имеет право умереть
и неподсудным в памяти остаться.
Поэт имеет право по понятиям
бить в морды всем, кто дохрена борзет.
Поэт имеет право на проклятие,
вот только девять жизней не имеет...

ТОЧКА ОТРЫВА

Лежишь в траве, как будто на полу,
раскинув руки цепкой крестовиной.
Как крюк, забитый намертво в скалу,
нас держит детство прочной пуповиной.
И музыкой, сквозь полные пригоршни
воспоминаний, слышится, как скерцо.
И ноты обрываются... Всё тоньше
мелодия, идущая от сердца.
Когда последней нитью оборвётся
то, что держало Землю под ногами,
душа освобождённо оттолкнётся
и прыгнет в высоту, туда, где Солнце,
смеясь с небес над маленькими нами...

КРУГОВОРОТ

На опушке липовым настоем
солнца лес по маковку залит.
В тишине, оглохнувшей от зноя,
вслушайся, как дерево звенит.
Мачтами живыми машут тучам
деревя - земные корабли.
Волшебством субстанции текучей
Корни тянут небо из земли.

И плывёт в сознание: тихой сапой
отойдёт со стапелей Земля...
Но, вцепившись в грунт корявой лапой,
держат сушу корни-якоря.

ТЕКСТ. ЦИКЛ ИГРА

Рукой, размахнувшейся твёрдо,
Текст вброшен, как «шабер» под дых,
Вдруг выбив из зоны комфорта,
Он в сердце вошёл и затих.
Твой мир переломан и взорван,
Летит кувырком, мельтеша,
Но этот шифр напроломный
Уже не тебе решать.
Не зная, на что опереться,
Лишь выдохнешь, ухнув вперёд,
И слово взломает сердце,
Как речка усталый лёд.

КНУТ. ЦИКЛ МОНОЛОГИ

Смертельной угрозы исполнен я,
со мною игра стоит свеч.

Я - кнут, семижилльная молния,
рождённая, чтобы ожечь.
С пером не в родстве я, но всё же
навек оставляю печать.
Я сделан из содранной кожи,
планида моя - рассекать.
На дыбе хлеща пустобрёхов,
вгрызался я в мясо живым...
...палач проиграл скоморохам
в «буру». Так я стал цирковым.
Рекли мне, смеясь, человеки,
что могут сплясать и в гробу:
- Отныне и присно веки
вся боль в этом мире - табу!
Как смели отдать этим олухам
убийственную красоту?
Взвивался я огненным сполохом,
отбросив щелчком пустоту.
Сплетение кожи и ветра,
подкрученный точной рукой,
я выл, проносясь в миллиметрах
от плоти дразнящей людской.
Но сколько ни вейся, а будет
правёж тем, что правду рекут.

Поймали шутов государевы люди:
одежку долой и - под кнут.
«Вобъём в них немного науки!» -
сказали, в усы хохотнув.
Недобрые, жёсткие руки
меня развернули, взмахнув...
Кнут взвился и... лопнул на взмахе,
и выдохнул грозно народ:
- Надеть лицедеям рубахи!
За правду и кнут не сечёт!

**Ирина ВЕРИЧЕВА, Чусовой,
Пермский край.**

Хрупкая снежинка на мою ладонь
Опустилась нежно. И в душе огонь
Разгорелся жаркий.
От снежинки этой глаз не оторвать.
О такой снежинке можно лишь мечтать,
О таком подарке.
И прохладной нежностью веет от неё.
Приглушенным светом всё моё жильё
Осветила гладко.
Что же мне с тобою сделать, подскажи,
Чтоб ты не растаяла, но чтоб вместе жить?
Сложная загадка.

* * *

Между нами - километры тишины.
Между нами все мосты удалены.
Между нами - только хрупкое: «Прости».
Я не знаю, как с тобой себя вести.
Между нами легла времени река,
Затянуло её тиной слегка.
Между нами нить натянутой струной
Берedit порою душу. Прочь покой!
Ты ко мне не подойдешь, я – не примчусь,
Но за здравие твоё я помолюсь.

**Геннадий ВЕРШИНИН, Лысьва,
Пермский край.**

МУХТАР

Бежал плечом к плечу в атаку
С бойцами взвода своего.
– Ур-ра!
И взрыв... Вперёд солдаты
Уже шагали без него.

А он лежал на дне воронки
С ранением сквозным в ноге.
Но, тая от потери крови,
Всё ж не сдавался той карге –

Старухе, что в руках с косою:
«Погодь, Костлявая, уйди!
С тобою мне не по пути.
Пока я жив, чего-то стою».

Пытался встать – пал без сознания.
Очнулся – пёс стоял над ним.
В собачьей сумке санитарной
Нашел боец и жгут, и бинт.

...Привел Мухтар* солдат санроты
До раненого в нужный час.
Хватило сил тому на шёпот:
«Спасибо, друг. Ты жизнь мне спас».

**Мухтар – собака-санитар. За годы войны Мухтар спас около 400 раненых бойцов, в том числе и своего проводника, ефрейтора Зорина, контуженного взрывом бомбы.*

ДАЙТЕ РЕЗВОГО КОНЯ!

Солнышко за тучу закатилось –
И померкло сразу всё вокруг.

Друга я застал с моею милой.
Что же ты наделал, верный друг?

Жаль, что не родился я в то время –
Ну, хотя бы двести лет назад.
На дуэль бы вызвал непременно:
«Был мне друг, теперь ты супостат!».

Припев:

Дайте резвого коня,
Волю, шашку острую.
Вороной, неси меня!
Здесь с тоски засохну я.

На машине времени б умчаться –
Серенады даме сердца петь,
По-гусарски пить, за Русь сражаться.
За неё и можно умереть.

Нету в старину, увы, возврата.
А в сегодня жить не вмоготу.
Мы во лжи погрязли и в разврате
И не ценим верность, доброту.

Припев тот же.

**Елизавета ВИАЛОЛОНОВА,
Санкт-Петербург.**

Играет на синих свирелях волн
Ветер, скитается у реки,
В глазах у неё отразился день,
И руки сплелись одичалых ив.

Серебряным вальсом на ветках дрожь,
Дыхание вечера, синий зов
Уйти, раствориться, сна сласть вобрать
В горящие лёгкие берегов.

Стеклянное темя блестит луны,
Гул гордого города гонит страх,
И звёзды, рассыпанные в траве,
В стрекоз превращаются поутру.

* * *

Названы не теми именами,
Давимся всю ночь чужими снами
В свете электрических свечей.

За окном по тёмным переулкам
Ходят, стелют стон в пространстве гулком
Призраки несбывшихся вещей.

Призраки несбывшихся предметов.
Небосклон к рассвету фиолетов,
Полон звёзд осколков голубых.

Чёрный тонкий сбрасывает панцирь,
Облаков подманивая танцем
Нас – немых спросонья и чудных.

Фонарей погасли самокрутки,
На ладони падают скорлупки,
Вот из ночи вылупился день.

Что в нём будет – радость ли, тоска ли?
Лижут голубыми языками
Волны неба кожу площадей...

* * *

Звёзды осели в бокале белыми пузырьками.
Белыми тканями занавешены наши сны.
Спины деревьев упрямо прямы,
Корой зарастают шрамы,
Травой зарастают раны
В груди страны,
Склонились чёрные великаны,
Город навзрыд изрыт
Острыми языками...

* * *

Грани
гранёных стаканов
ранят
всполохами
глаза,

туманов
белые лимонады
вливаются в залу,
заново
будешь учиться
числа
считать назад,

в заданном темпе
не пляшут слова,
делают,
что хотят...

**Михаил ВОЙТОВИЧ,
Владивосток, Приморский край.**

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Мы – народ, не население,
Сердце собственной страны,

Что не в такт чужому мнению
Бьётся ритмами весны.

Гордая и величавая,
Русь поёт свою печаль.
Эта за семью печатями
Мира тайная скрижаль.

Что в твоём святом писании
Зашифровано навек?
Древний камень мироздания
Держит русский человек.

Запрягает долго, медленно,
А потом во весь опор
Мчится с криками победными
На открывшийся простор,

Не жалеет соли с сахаром,
Коль беда иль пир горой,
Жнец простой на поле вспаханном,
Воин, смелый и лихой

Будет биться до последнего
За семью, Россию, дом -

Страж пути тысячелетнего
С лирой, книгой и мечом.

С богом в сердце неприкаянном,
С верой в праведной душе -
Крестит мир вокруг отчаянно,
Ищет рая в шалаше,

Не страшится неизбежного,
Помнит корни и свой род -
Неба сын безбрежно-снежного,
И душа его - народ.

**Нина ВОЛЧЕНКОВА, Свень,
Брянская область.**

ИЗ ДЕТСТВА

Люблю тот пруд, где локоном дорога,
Перед глазами озеро в селе.
Я на ступеньках отчего порога
Слежу за облаками из суфле.

За домом поспевающей клубники
На сельскую хватает детвору.

Букет из розовеющей гвоздики
На стол, любуясь, ставлю поутру.

Жду бабушку. Ведёрко наготове –
Лисичками наполню до краёв.
И на полянке, в солнечной подкове,
Полезных трав найдём мы для чаёв.

Жду каждый вечер: люди соберутся
Встречать коров и чтобы посидеть,
Поговорить, друг другу улыбнуться
И даже песню долгую пропеть.

Ложится вечер, локоном дорога
Белеет в синих сумерках слегка.
У радости тропинок очень много,
А жизнь, как песня чудная, легка.

ВАСИЛЬКИ

Давай пойдём с тобой за васильками
Во поле за околицей, где рожь?!
Там синевы - не описать словами:
То ль васильки, то ль небо, не поймёшь.

Сплетём венки на добрую дорогу,
Чтоб любоваться ими всякий час.
Посланцы неба, ангелы у Бога,
Не оторвать от них счастливых глаз.
А колоски - как будто в храме свечи,
Хлеба – на неоглядности полей.
Июльская пора нам душу лечит,
Окутывая нежностью своей.

О МАЛОЙ РОДИНЕ МОЕЙ

Духмяность трав наваяла вдруг сон
О крае, мной оставленном когда-то,
О времени, где слышен перезвон,
О земляках, сердечностью богатых.

И сколько бы ни проходило лет,
Какое счастье, что тебя здесь помнят.
А в снах я постоянно вижу свет –
Он солнцем выливается из комнат.

Мой милый край! Ты - в сердце у меня.
Родная хата, крытая соломой,
Тебя я вижу в каждом миге дня,
А если так, я постоянно дома.

**Ольга ВОРОБЬЁВА, Краснокамск,
Пермский край.**

К ВОПРОСУ О СЧАСТЬЕ...

Есть у счастья разные оттенки,
Каждый выбирает для себя.
Для кого-то счастье - спать у стенки,
Сдёрнув одеяло на себя.
Для кого-то счастье - встать пораньше,
Тихо помолиться за родных,
В темноте наощупь одеваться,
Дав поспать семье на выходных.
Для кого-то счастье - это море,
Шум прибоя, шёпот волн в песке,
Для кого-то счастье - это горы,
Сердца стук на снежной высоте.
Кто-то ищет счастье на дороге,
Уезжая в поисках мечты,
Кто-то в поезде, а кто-то в самолёте -
К счастью ведут разные пути.
Главное - усвоить жизни принцип:
Счастье не даётся одному,
Только научившись им делиться,
Можно стать счастливым самому!

**Софья ВОРОНИНА, Сельцо,
Брянская область.**

Вдохновенье я ищущу
И мечту свою рашу –
Написать стихотворенье.

Написать стихотворенье –
Это не сварить варенье.
Вроде, получается.

Вроде получается:
Солнце улыбается
Из окошка мне.

Из окошка мне,
Будто по весне.
Просто дышится.

Просто дышится...
Но не пишется...
Вдохновенье я ищущу...

* * *

Мы сыграем на бис
Песню старого мха,

Что на ветке повис,
Что ужасно ветха.

А мы вам пропоём
О лентяйке-росе,
Что с туманом вдвоём,
Что стремится к луне.

А сыграем мы вам
Блюз кленовой воды,
Что течёт по векам,
Что бегут от судьбы.

Для вас много чего
Можем мы наиграть.
Это всё для того,
Чтобы лес лучше знать.

БОЧКА

Из самолёта и бочка
Кажется маленькой точкой.
И дочка – как точка,
И строчка – как точка,
И точкой становится мир.

Ольга ВОРОНОВА, Санкт-Петербург.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

...Вот золото под нашими ногами –
Берёзовых монеток листопад,
И синева небес над головами –
И мысли, чувства, слёзы невопад...

Безропотно закончилась эпоха,
Смотри: на пятки наступает дождь,
Ни шороха, ни окрика, ни вдоха,
Ты всё ещё со мной: чего ты ждёшь?

Ответы, пересуды, дразги, склоки –
Замена неизбежной немоты,
Мы увеличим данные нам сроки,
Мы будем жить и возводить мосты...

Через забвеньё, страх и отчужденьё,
Через сияньё наших нищих дней;
Боюсь сказать: «Остановись, мгновеньё!»,
Но с каждым днём порыв сказать -
сильней...

**Сергей ГРИНКЕВИЧ, Кын,
Пермский край.**

ЛЁГКОЕ ВРЕМЯ

В пеленах зреет семя,
А в реке - голыши.
Это лёгкое время
Нам не принадлежит.
Время нас пропитало,
Словно пламя – смольё.
Излучая и тая,
Это мы в нём плывём
Испарённой росинкой
Над шумящей травой,
Вертолётной пушинкой
Одуванчиковой.

Это сладкое время
Дома, дыма, семьи,
Зренья и озарений.
Пойманные рои
Наново оттянули
Тёплый воск белых сот.
Льётся в гулкие улы
Лёгкий липовый мёд.

* * *

Залевитанилась, залепетала
Осень в опушках, полях, перелесках.
Нить паутинную размотала,
Словно рыбацкую тонкую леску.

Устланы тропы, дороги и воды
Нерукоткаными половиками.
Платят осины подушную подать
Кесарю медными пятаками.

Вечная память ушедшему лету.
Вход в бытие и пространство иное
Каждый оплатит своею монетой:
Сердцем - берёза, а клён - пятернёю.

Треплет седую кудель на кипрее
Пряха с глазами белее извёстки,
Мажет слезой по еловой коре и
Ветру бросает овечьи очёски.

Что унесёте вы в зиму, деревья,
Горнего мира с тоскою взыскуя?
Гордую статью? Корневое смирение?
Мощь непреклонную? Душу нагую?

НЕБЕСНЫЙ ЛЕДОСТАВ

К ненастью скорому костёр трещит.
Дёрн инеем побелен, как извёсткой.
Морозом обесцвечены хвощи,
Как перекисью волосы подростка.

Гогочущих гусей неровный строй,
Снижаясь, ищет поле для ночлега,
Как реку забивает снежурой,
Так облака затягивают небо.

Сомкнутся, друг ко другу прирастут,
Неряшливой примёрзнут бахромою,
И снегопад застынет на весу.
А утро огорошит нас зимою.

И гуси в чистом поле за селом -
Кто тербит отаву из-под снега,
Кто дремлет головою под крыло -
Решаются, как переплыть им небо.

**Валерий ГРИНЦОВ, Гай,
Оренбургская область.**

ЕГОРКА

Дорога. Длинная дорога.
Дорога долгая, как жизнь.
- Ты потерпи ещё немного.
Держись, Егорушка, держись...

Злой рок придумал испытанье
Мальчонке в малые шесть лет.
Что толку в нашем состраданье,
Когда никто не даст ответ?

Как победить болезнь слепую,
Что без разбора бьёт детей,
Ту, распоясанную, злую,
Напавшую на сыновей?

В столицу поезд вёз Егора,
На операцию в Москву,
Но не довёз, Москва не скоро,
Нет больше сил терпеть ему.

В Самаре помощь оказали,
Прооперировав, врачи.
Не стали солнечнее дали...
Хоть волком вой, хоть в рёв кричи.

В Самаре нет того, что нужно,
В столицу ехать не дано.
Давайте все молиться дружно,
Кому ещё не всё равно.

Я УБЕГУ

Ах, чёрт возьми, как всё достало!
Когда бульвары и вокзалы
Заполнит белый, нежный снег,
Накроет шубой он дубравы
И старый ельник величавый...
Не восхититься - просто грех!

Подальше от родного дома,
Где связи нет, и лишь истома
На лоб выталкивает пот.
Там первозданный снег искрится,
Шумят непуганые птицы,
И на реке прозрачный лёд.

Лишь здесь, наедине с природой,
Под необъятным небосводом,
Поймёшь: как тленен человек.
Об этом часто забываем,
Жизнь утомляет городская,
А он летит – наш бурный век.

Полина ГРОМОВА, Тверь.

Птицы уходят в небо.
Камни уходят в море.
Люди уходят в землю –
снова и навсегда.
Счастье одним - не счастье.
Горе другим - не горе.
Но и вторым, и первым
светит одна звезда.

Птицы, кричите громче!
Пусть по-другому будет.
Пусть и вторых, и первых
станет судьба легка.
В землю уходят камни.
В море уходят люди –
Чтобы найти там где-то новые берега.

* * *

Серо-зелёного леса тень
Прячет меня от жара.
Я на ладони катаю день,
Словно стеклянный шарик.

В нём отражаются небеса,
Ветка в сосновой коже.
Всё, что увидят ещё глаза,
В нём отразится тоже.

После покатится шарик вниз
Через корней октавы.
Право прожить бесполезную жизнь –
Лучшее в мире право.

* * *

Ты в розовый красишь губы
И кружишься в лёгком платье,
И так хорошо, что плохо, –
И хочется падать ниц.
Но лето идёт на убыль,
И снова его не хватает.
Оно же короче вдоха,
Быстрее, чем взмах ресниц.

Янтарной смолой заката
Затопит отвесный берег,
И сосны в тепле застынут,
Как бабочки, на века.
И я прошепчу: «Не надо
Ни веры, ни суеверий.
Мы вечны с тобою ныне.
Но вечность невелика».

И всё на законном месте:
Рождаются где-то дети,
По кругу во тьме кустарной
Земля продолжает путь.
Я с плеч отряхну созвездья
И в память об этом лете
Заката кулон янтарный
Повешу тебе на грудь.

ИНСТРУМЕНТ

У деда был туберкулёз.
Откуда он его привёз?
Куда его потом возил?
Один ли он его грузил?

Мне было, может, года три.
Мне говорили: «Посмотри:
На фото дед совсем белёс».
У деда был туберкулёз.
А где же он стоит теперь?
В сарае, может быть? Но дверь
Сарая крепко заперта –
Конечно, это неспроста.
Проверить, может быть, чердак?
Влезть на чердак не просто так.
Лаз не забыли запереть.
Но в щёлку можно посмотреть.
Гараж? Там папино авто.
Его авто, увы, не то.
В подвале - шины для колёс.
А где тогда туберкулёз?
Мне было очень мало лет.
Я думал, это инструмент –
Как, например, аккордеон –
И где-нибудь пылится он:
Латунных трубочек пучок,
Блестящий лаковый бочок,
Рядочки кнопок золотых
И меха бархатистый жмых.

Найти б его и поиграть!
Не поиграть – так разобрать...
Но сколько ни искал его,
Не отыскал я ничего.
Как хорошо он спрятан был!
Потом я про него забыл.
Вот так и упустил момент
Волшебный этот инструмент.
Увы, я деда не застал.
Он пил и сам конец искал.
Была бездедная семья,
И кем он был, не знаю я.
Остались фото, и на них
Нет инструментов никаких.
Но где-то в мире детских грёз
Лежит его туберкулёз.

* * *

Минувшее сквозит во мне,
Как холодок на самом дне,
Когда ты тёплым летним днём
По поясходишь в водоём,
Готовясь плыть, затем нырнуть.
Река ли, озеро – не суть.
Вода - как шёлк. Мир тает в ней.
И всё становится темней:

Деревья от корней до крон,
И облака, и небосклон,
И птицы рвущийся полёт.
И ты растаешь в ней вот-вот.
Вода тепла. Вода свежа.
Вода податлива, нежна.
И тут придонный холодок
Вдруг проскользнёт у самых ног,
И пробежит по телу дрожь.
И ты уже не поплывёшь
Так смело, как ты прежде мог, –
Такой кованный холодок.
Вот так и прошлое меня
Вдруг обожжёт при свете дня
Ночным придонным холодком,
Который каждому знаком.
Но волноваться не к лицу.
Известно каждому пловцу,
Что если холодок возник,
То, значит, там, на дне, - родник.

* * *

Нет никакого секрета.
Просто встаёшь и идёшь вперёд,
Лето ли там, не лето
Ждёт.

Нет никакой надежды.
Просто берёшь и сжимаешь в кулак
Пальцы, безвольные прежде –
Так.

Нет никаких вопросов.
Просто рискуешь своей головой,
В гору камней бросив
Свой.

**Александр ДОРОЖИНСКИЙ,
Сергиев Посад, Московская область.**

ПОЙ

Ангелы запели,
Славяще Творца.
А у колыбели -
Богородица.

Прочь гони тревогу,
Сердце успокой.
«Слава в вышних Богу...»
С ангелами пой.

Путь укажет верный
Яркий свет звезды.

И не будет скверны,
Зависти, вражды.

Светлую дорогу
Отыщи, не стой.
«Слава в вышних Богу...»
С ангелами пой.

Мы Богомладенца
Славим вновь и вновь,
Чтоб коснулись сердца
Вера и любовь.

В них чтоб понемногу
Крепли мы с тобой.
«Слава в вышних Богу...»
С ангелами пой.

С колоколен снова
Льётся торжество –
Звонари Христово
Славят Рождество.

Прочь гони тревогу,
Сердце успокой.
«Слава в вышних Богу...»
С ангелами пой.

* * *

Когда-нибудь внушат тебе:
Добро – не в моде, не в цене,
И об него в итоге
Все вытирают ноги.
Не верь и за добро держись.
Оно преображает жизнь.
Творить добро – несложно
И каждому возможно.

Дарья ДУХЛЕНКОВА,
Воскресенск, Московская область.

Облепиховым соком -
 по тонким, исколотым пальцам,
Сентябрём – на носочках
 по пледу из бурой листвы.
Ты бываешь другим,
 но тогда одиноким скитальцем
Постучал в мою осень,
 и я разрешила войти.

Закипал на плите
 и свистел надоедливо чайник,
А я кутала душу
 в уютный цветной палантин.

Запечатаю душу
 в красивый бумажный конверт -
И в ладони твои -
 там, и правда, ей лучшее место.

Среди сотен дорог
 ты - мой самый извилистый путь,
Там, где ветер бушует,
 и солнце стеснительно ластит...
Я продолжу идти,
 чтобы с тихой надеждой шепнуть:

«Если что постучит в твою дверь –
Открой, это будет счастье»...

* * *

Замети ошибки наши, белый снег,
Скатертью укрой души смятенье.
Мы, часов перебивая мерный бег,
Просим у Всевышнего прощенья.

Только не достойны и гроша,
И с надеждою, что время лечит,
Просим, просим. И, душой дрожа,
Тихо зажигаем в храме свечи.

* * *

Целуй неспешно. Снег нескоро ляжет...
Зима не балует хрустящим декабрём.
Привычный город в сером камуфляже,
Устав от суеты и эпатажа,
Уснул под одиноким фонарём.

Касайся нежно. Как мороз по стёклам -
Ажурной россыпью мурашек по плечам.
Из дымки невесомой вечер соткан,
Всё торопил, заглядывая в окна,
Сидящих в ресторане при свечах.

Люби. И пусть уставший город скован,
Укрыт помятым пледом перед сном.
Пусть до утра не сказано ни слова...
Что ты моей зимою зацелован...
Что я твоим любима декабрём...

* * *

– Давай будем счастливы!
– Как?
– Вместе.
Когда на заре просыпаются птицы,
И ветер в окошко несмело стучится,

И сон пробуждает предутренней песней...

– Вместе.

– Давай будем счастливы!

– Как?

– Рядом.

Рукою к руке, доверяя друг другу,
Пусть крутится мир по небесному кругу,
И небо осыплет людей звездопадом...

– Рядом.

– Давай будем счастливы!

– Как?

– Очень.

Сильнее, чем нашей Земли притяжение,
Теснее любого прикосновения
В тёплых объятиях бархатной ночи...

– Очень.

– Давай будем счастливы!

– Как?

– Вечно.

Пусть будет когда-то конец мирозданию,
Но там, в облаках, вопреки предсказаниям,
Мы вместе осилим наш путь Млечный...

– Вечно.

Я тебя в июне не ждала,
Громкого, неожиданного, колючего.

Ты внезапно каплями в стекло
Без причин, событий (важно ли?)
Постучался. С нежностью, с теплом.
Мой июньский дождь с губами влажными.

**Александра ЕРМАКОВА, Переславль-
Залесский, Ярославская область.**

ЛУНЕ

Ты неяркая и далёкая,
Недовольная, одинокая.
В тусклом пламени в горе корчишься.
Ты – звезда моя, полуночница.
Поманила монгольским ликом
И застыла сиротским криком.
Не пригреют, не приголубят.
Тусклых чаще никто не любит.
Обездолена, неприкаянна.
Боль свою понесёшь в отчаянье.
Так и будешь бродить одинокая.
Не жена и не мать, темноокая.

ВСТАЮ ДО РАССВЕТА

Встаю до рассвета,
Иду через поле.
А небо над полем
Большое-большое!
Иду по оврагу
В пахучем тумане,
А стёжка всё вьётся,
А стёжка всё манит
В ольховник, в осинник,
В бессмертный брусничник...
Мне всё тут знакомо,
Но всё необычно.
А ветер польётся
По зарослям росным -
Качнут головами
Тяжёлые сосны,
Ударятся шишки -
Разбудят синицу.
И солнце засветит
Зарю-заряницу.

В ДОРОГЕ

Кто застоя боится,
Тот в дороге всегда.
Как вода застоится -
Загнивает вода.
Из ладоней не льётся,
Не идёт на питьё,
Не берут из колодца,
Не отчерпав её.
Но чем чаще берётся,
Тем в ней больше нужда,
Тем свежее в колодце,
Тем вкуснее вода.
Мне бы счастье простое -
Тихой речкой звеня,
Жизнь прожить без застоя
До последнего дня.
Путь пробить (как ни труден)
В заповедный залив,
До последнего людям
Всю себя раздарив.

ДОЖДЬ

Над полями накалялся воздух.
Задыхаясь, умирала рожь.
Даже месяц ночью в чаще звёздной
Был на злого хищника похож.

Только там, за горизонтом дальним,
В небо грозовой взвивался змей.
Гром-кузнец, стуча по наковальне,
Облачных подковывал коней.

День за днём, измученные зноем,
Колоски брели на эшафот...
О дожде молило всё живое,
Вся земля ждала его приход.

И, конечно, выждала! Под вечер
Чёрной тучей смыло синий свод,
Над полями вскачь промчался ветер
С радостным известьем: дождь идёт!

Словно морж, отряхиваясь, ливень
Ощетинил мокрые усы.
Острых молний голубые бивни
Врезались в поникшие кусты.

Вал воды, обрушиваясь косо,
Выпятил раздувшийся живот.
И пошёл с подскоком, с перехлёстом,
С шумом вытанцовывать фокстрот.

Дождь прошёл.

Смеялось солнце в лужах.

Не спеша потягивалась рожь...

Этой ночью, Млечный Путь утюжа,

Месяц на котёнка был похож.

Наталья ЕФРЕМОВА, Ярославль.

О ТИШИНЕ

А я мечтаю о тишине,

Как о далёком, забытом счастье.

Его коснуться дано ли мне?

Прильнуть губами – и в одночасье

В великой жажде испить до дна,

Кляня за спешку сухое горло...

Но недоступна мне тишина,

И память вздохи беззвучья стёрла.

СЕЙЧАС НЕ ВРЕМЯ

Сейчас не время щедрых чаевых,
Широких жестов, пафосных букетов...
Вернулись дни бесхитростных сонетов,
Прогулок в парке, кофе для двоих.

Когда друг другу снова мы нужны
Как просто люди с тёплыми сердцами,
И разговоры полуголосами
Для нас, как прежде, жизненно важны.

ПОЭТУ

Когда не вяжется из слов
Узор изящных изречений
И в руслах мысленных течений
Иссяк божественный улов,

Покинь толпу! Её грехи
И пусторечие не новы:
Лишь тишина рождает Слово,
А одиночество – Стихи.

Нина ЖИЛЬЦОВА, Санкт-Петербург.

О РОДИНЕ

Что могу я сказать о Родине,
не впадая в лирический раж,
чтоб не пафосно и не юродиво,
чтоб из самого сердца аж?
Ни к чему без числа откровения,
словеса о любви - не в счёт.
Ведь и Родина - не вовне меня,
она в жилах моих течёт.
Эту связь каждой клеткой чувствую,
с ней я жизнью живу одной.
Как мне горько порой, что я русская,
как я счастлива этим порой!

НЕ СУДИТЕ ПОЭТОВ СТРОГО

Не судите поэтов строго,
не казните их нелюбовью,
ведь поэты - посланцы Бога,
и уже оттого изгой.
Вы ножи на них не вострите,
не кляните их зло да слепо,

невиновным - вину простите,
а с виновных пусть взыщет небо.
Не ищите у них пороки,
не бичуйте их недостатки.
они сами себе - суд строгий
и безжалостный на расправу.
Вот и лезут их шеи в петли,
пальцы жмут на курки в запале,
и живут они тем нелепей,
чем им больше с рожденья дали.
Им отпущено небом много,
но ведь люди они всего лишь -
не судите поэтов строго,
пусть они поживут подольше.

Зоя ЖУРБЕНКО, Краснодар.

А Я - ЖИВУ...

Прохлада утра на губах –
щекочет нервы.
Трудяга-день спешит впотьмах –
как самый первый.

А я живу, как будто он –
последний самый:
из пепла навожу мосты
опять упрямо.

Вздыхает торопыга-день:
не растянуться!..
Минуты и часы летят -
не оглянуться!

И я спешу, ведь день, что век:
лица не прячет.
Его не взять, о, Человек,
тебе на сдачу!

Ведь каждый день и каждый миг -
неповторимы.
А каждый вздох и каждый шаг –
тебе, любимый.

РАСПОГОДИЛАСЬ СУДЬБА ?!

Распогодилась Судьба!
И, сменяя гнев на милость,
расступилась сизокрылость:
из проталинок – стрельба.

Со смешинкой без причин,
купидон с нектарным жалом
на рассвете в платье алом
женщинам сулит мужчин.

Разнарядилась Судьба!
В рамке Жизнь опять – зелёной,
и курчавой шапкой клёна
золотятся вновь хлеба.

Впрямь - расщедрилась Судьба!
Солнце в блюдце - майским мёдом,
и, под стать весенним всходам,
чувств проснувшихся резьба.

А над пропастью - крестом -
восхождение по спирали:
для тебя... для нас... скрижали,
видным только мне мостом.

Расколдованной Судьбы -
вечности - ловлю мгновенья...
Чтобы сладкие виденья
былью стали... Ах, кабы...

**Елена ЖУРОВА, Горнозаводск,
Пермский край.**

Счастье любит тишину,
Где поют метели...
Помнишь прошлую весну -
Звонкие капли?
Я пытаюсь всё забыть...
И тебя, мой милый...
И весною новой быть
Гордой, но бескрылой...

* * *

Живу тихонечко, как мышка,
Покой свой тщательно храня...
Я - непрочитанная книжка
Для вас. Вы поняли меня?
Не понимаете и всё же
Хотите быть моей судьбой,
Но пепел полыхать не может...
Любимый нужен – не любой...

**Надежда ИГНАТЬЕВА, Верхняя
Синячиха, Свердловская область.**

А ВЫ ВСЁ ЖДЁТЕ ЧУДА

Разрушен храм в уральской деревеньке –
Таких церквей немало по стране.
Здесь нет дверей, поломаны ступеньки,
И жуткая пробоина в стене.
При взгляде вверх накатится слезинка,
Бывают в мире дивные дела:
На крыше раскудрявилась рябинка
И ягоды румяные дала.
Не вымерзла, не высохла, не пала,
Корнями уцепившись за кирпич.
Какая сила там её держала,
Наверное, умом и не постичь!
Пути Господни неисповедимы,
Как, впрочем, и желанье просто жить.
Идут года, проходят мимо зимы,
И ветер куролесит во всю прыть...
Какая, право, люди, сила воли –
Упорство нам не каждому дано!
Расти и не роптать на злую долю...
А вы всё ждёте чуда?
Вот оно!

КРУЖЕВА ДЕРЕВЯННЫЕ

Кружева деревянные,
расписные наличники...
Лихо катится в прошлое
эта мода теперь...
Красота стародавняя и какая-то личная,
С тихим вздохом отчаянья
ускользает за дверь.
Но останутся искоркой,
не сотрутся из памяти
Деревенская улица и резная скамья,
На окне завитушины
истрочёночки мамины,
А на лавочке крашеной –
только кошка да я.
Дом дышал всеми лёгкими
и проветривал брёвнышки,
А наличники с листьями,
как живые глаза.
Под окошками кустики
хризантем и шиповника...
Так отчётливо вспомнилось,
что скатилась слеза.

На очельях наличников -
и цветы, и орнаменты,
Деревянные ёлочки на торцах по углам.
Вроде, трижды забытое,
только память упрямая,
Не взирая на прошлое,
верит сказкам и снам.
Кружева самобытные,
расписные наличники...
А теперь, как новация,
всюду стеклопакет.
Красота стародавняя и какая-то личная,
В этом мире бушующем
ты уже раритет.

ДЕРЕВНИ

Там сладко пахнет свежим сеном,
А воздух, звонкий и густой,
Течёт живительно по венам
И дарит внутренний покой.
Везде краса, везде раздолье,
Дорог избитых колеи
Ведут, волнуя тихой болью,
К просторам матушки-земли.

Избушек ставни расписные,
И тополей зелёный цвет...
Пейзажи чистые, простые,
Родней которых в мире нет!
Корней далёких голос древний
Зовёт настойчиво туда...
Ведь душу трогают деревни,
А не большие города!

СТАРИКИ

Мне кажется, что знают старики
Такое, что другим пока не надо...
Оно скользит в движениях руки,
Оно тревожит пристальностью взгляда.
Не мудрость, не усталость и не грусть –
Глубокая задумчивая тайна...
Её никто не помнит наизусть,
Её никак не выведать случайно.
Им сколько мук отпущено судьбой!
Не каждый сердцем выдержал такое.
И цвет печали ровной сединой
Сейчас напоминает про былое.
В натруженных руках - большой альбом,
Дрожащий палец шествует по фото...

**Елена КОЖЕВНИКОВА, Лысьва,
Пермский край.**

Я часто вижу будто бы во сне,
особенно весной, когда так солнце ярко:
дом старый двухэтажный, и под аркой –
раскрыты настежь рамы на окне.
Всё дышит безмятежностью. Тепло.
И листьев тополиных клейкий запах.
Играет музыка – чуть тихо и легко,
как будто входит звук на мягких лапах.
Чужие голоса родней родных.
Томленье, ожиданье с кем-то встречи.
Ещё конспекты, стопки книг
и чей-то стих –
листочек в клетку вложен
в «Русской речи».
Край платья – ситец цвета бирюзы.
А впереди - вся жизнь!
Май так беспечен.
Я счастлива, ещё не зная, что не вечен
весь этот сон в предчувствии грозы...

* * *

... Низменная, как быт,
неизменная, словно Вечность.
Бог ещё не забыт,
но уже пью беспечность.
Под ногами - тлен и труха, как сон
скидываю свои оковы.
Покладистая, как мокрый песок,
униженная, как Иова.
Куда ни пойду, по пятам - Тоска.
Волочится плащ чёрной бездной.
А на нём созвездий –
пригоршней в три броска.
Светлее, да бесполезней.
Как за осью ось, юлой кручу
шары увесистые, земные.
Сегодня, как птица, пою, хочу,
завтра - плачу, как позывные.
А вокруг - зеркала, зеркала, зеркала...
Не ищу отражений – наперёд всё знаю.
Родилась и вереском отцвела.
Прожила и чайкою умираю.
Миллионы раз, миллионы лет.
Возвращаюсь к себе, в себя, с собой.
Неизменная, как на море рассвет.
Неизбывная светом и красотой.

**Татьяна КИЧИГИНА, Соликамск,
Пермский край.**

ВЕСНА

Горы, лес и скалы,
Тянется река.
Возле переправы
За тропой – тока.

Перед капалухой
Чертит снег глухарь.
С зимушкой-старухой
В путь ушёл февраль.

Наст застыл на поле,
Зайцы – в хоровод.
По весенней воле
Тетерев поёт.

Тают серьги с ивы,
И тепло теперь.
Край у нас красивый!
Март, потом апрель...

Вновь резвятся звери
В чаще у болот.
Враз оттаял берег,
Ледоход идёт.

Цапли прилетели,
Ночью не до сна.
Позади метели,
Впереди – весна!

ВЕСЕННИЙ ЛЕДОХОД

С талой водой, где лога и валежник,
В белой рубашке проснулся подснежник.
Зверь косолапый сидит у берлоги.
Мирно царят в чаще местные боги.

Тронулся лёд, а на льдине – зайчишка.
Мечется, плачет. Напуган мальчишка.
Кружится ястреб – добыча на славу.
Силой природы снесло переправу.

Жаль животинку, всем бедам приманку.
С берега с братом столкнули «казанку».
Железная шлюпка, почти ледокол.
И смело «корабль» наш на зайца пошёл.

По левому борту - помеха, тревога!
Андрюха шестом оттолкнул лёд немного.

Ползёт от нас зайка с испуга бочком.
И в воду – бултых! Мы поймали сачком.

Достали – и в шлюпку: поехали с нами!
Он глазки, дрожа, прикрывает ушами.
Лети давай, ястреб, на солнечный свет,
Не съешь ты сегодня свой вкусный обед.

Косого на берег – тот скрылся в кустах,
Сегодня он трижды испытывал страх.
Жизнь чью-то спасли мы впервые весной,
Об этом пел песню ручей нам лесной.

Об этом шептали деревья и боги.
Пусть руки в крови и промокшие ноги,
Скажу откровенно: день прожит не зря.
Добро к нам вернётся – уверена я!

**Наталья КОЛМОГорова, Клявлино,
Самарская область.**

НАС ЗАЧАЛИ В ЛЮБВИ

Нас зачали в любви,
Бросив зёрна в подлунную твердь,
Мы остались одни,
Прорастая корнями в планету,

В нас небесный огонь
Продолжает до смерти гореть,
Только мы почему-то
Сегодня забыли об этом.

Позабыли, что жизнь
Догорит, словно в храме - свеча,
Позабыли свой путь,
И исток, и другие заветы,
Мы, как соты,
С рожденья наполнены светом,
А земная юдоль –
Только временный духу причал!

Мы – посланцы небес,
Мы – посланцы иных измерений!
Мы оставили отчий альков,
Чтоб учиться любить и прощать,
Чтобы снова познать
В череде непростых воплощений
И земную любовь,
И способность об этом мечтать.

Нас взрастили в любви,
Нас в небесном роддоме зачали -

Ах, душа-недотрога,
Заключённая в брENNую плоть!
Нас зачали в любви,
Нам простили заранее много,
Мы – как малые дети...
Храни нас,
Премудрый Господь.

ПРЯЛА, ПРЯЛА МАТУШКА

Лунный круг – оладушком,
Звёзды светят ярко...
У оконца – матушка,
С золочёной прялкой.

Колыбель качается
Ночью тёмной длинною...
Нить не истончается,
Держит пуповиною.

Держит подле, рядышком
Ангела-кровинушку...
Пряла, пряла матушка
Для меня судьбинушку.

Мати, мамо, матушка,
Радость бесконечная!
Люли-люли, ладушки –
На любом наречии.

Слово – тёплым катышком,
Будто хлеб из печки...
Говорю я: «Матушка,
Ангел мой сердечный!».

Солнышко весеннее,
Детство непорочное,
Берега кисельные,
А река – молочная...

ДЕРЕВУШКА

А в деревне и травы не кошены,
Заросла повиликой тропа,
Но бреду я в далёкое прошлое,
Хоть порою и память скупа...

Чуть поодаль – пригорка горбушка,
Синий лес, а за лесом – жнивьё...
Деревушка моя, деревушка,
Простодушное счастье моё!

Позабыта, оставлена, брошена!
По проулкам – крапива да хмель,

И прядёт тишина заполошное,
И свивает в колечки кудель.

На ирге вдруг запела кукушка.
Насулила – дай бог, не соврать!
Место силы – моя деревушка,
Жаль, на карте её не сыскать.

Мне испить бы криничной водицы,
Отыскать бы тропу к роднику.
Книга памяти... Шелест страницы...
А кукушка – «ку-ку» да «ку-ку».

У заброшенной старой конюшни
Колготятся сирень с бузиной...
А простор, как и прежде, зовущий,
Как и прежде, влечёт за собой!

Сарафан из дешёвого ситца,
Босоножки да летняя хмарь,
За околицей – поле душицы
Да цветущих гвоздик киноварь.

Снова память листает послушно
То, что сызмальства было мне жаль!
Деревушка моя, деревушка,
И утеха моя, и печаль.

И, с горя упав за забор
к престарелой соседке,
Лежу я теперь на земле,
возле грядки с морковью.

Но есть притяженье на свете
сильнее магнита!
Но есть притяженье одно на двоих –
это точно...

Моя сердцевина отныне разбита, разбита!
И мякоть моя стала кислой
и вовсе не сочной.

Давай будем вместе...
Пусть в верности каждый клянётся,
Ведь наша любовь
в каждой строчке скрижалей воспета!
Пусть яблоком спелым
вращается красное Солнце,
И жёлто-зелёным вращается наша Планета.

Сколько же в нашем саду
удивительных яблок?
Видишь огромное? - Это поспела Селена...
День догорает. Сегодня он ветрен и зябок.
Сбор урожая. Пахнет дождями и сеном...

Валентина КОСТАРЕВА,
Горнозаводск, Пермский край.

ЯБЛОКИ

Снова красные яблоки рдеют
на согнутых ветках.
Только осенью этой они никому не нужны.
Дом заброшен давно,
и хозяев не знает соседка,
Иль ушли в мир иной,
или дети забрали родных.

Смотрит дом на дорогу
пустыми глазницами окон,
От ажурных наличников здесь
не осталось следа.
Покосилось крыльцо,
и калитка грустит одиноко,
Что её не откроет никто никогда-никогда...

А ведь раньше дом жил, он мечтал,
он светился от счастья
И звенел летней свежестью
после грибного дождя.
В окна брызгало солнце,
раскинув сердечно объятья
И косыми лучами по стенам
неспешно скользя.

Детский искренний смех
в этом доме звучал постоянно.
Пахло здесь пирогами,
уютным семейным теплом.
Гости были редки, но, я думаю,
очень желанны,
И семья собиралась
за круглым дубовым столом.

На резное крыльцо выходил вечерами
хозяин,
Закурив папиросу,
смотрел на багряный закат.
Размышлял о делах.
Заглядевшись на дальние дали,
Думал, как он неслыханно
и несказанно богат.

Годы прочь унесли,
только в доме, где счастливо жили,
Не осталось от счастья
совсем никакого следа.
Сколько яблок таких
по моей необъятной России
Не нужны никому ни теперь,
ни потом, никогда...

ЗАКАТ

Закат ушедшего дня,
Вернее, закатный вечер.
Он был и суров, и светел,
И он опьянил меня.

По сумрачной простыне
Летели шальные блики.
Кровавые сердолики
Рассыпались в вышине.

Божеественно-алый цвет
Сменялся карминно-красным.
И было всё не напрасно,
Сиял магический свет.

В пронзительной тишине
Стрижи рассекали небо.
И былью вдруг стала небыль,
Пришедшая мне во сне.

Блистательным был финал,
Где словно волшебный кто-то
Рассыпал горсть позолоты,
Умерив страсти накал.

АВГУСТ

Крадётся август на мягких лапах,
Легко и робко, ну а пока,
Бодрящей свежестью на закатах
Манит извилистая река.

Июль неистово жарит солнцем,
Синее синего неба цвет.
И ощущается счастья донце,
Да и печали в помине нет.

Краснеет нежная земляника,
Малина спеет, а на лугах
Благоухает опять гвоздика -
Чудные часики в детских снах.

Цветёт и липа. Медовый запах
Заполонил весь наш городок.
Обильны росы. Что будет завтра?
Вновь заалеет летний восток.

В лесу безудержно пахнет мятой
И свежескошенною травой.
Крадётся август легко и мягко,
Чтоб где-то встретились мы с тобой.

**Сергей КРАСНЫХ, Калино,
Пермский край.**

ДРУЖБА

Дружба, светлая, милая,
Всегда благосклонная к нам,
Поддерживает, хранит меня,
Шагает за мной по пятам.
По радио диктор поведал,
Что Дружба сбежала в леса.
Ближайший лесок я проведал,
Но нет её там. Чудеса!
В старинной соседской избёнке
Увидел. И крикнул: - Постой!
Стоит, опустила глазёнки.
- Пойдём, - говорю ей, - со мной.
Она мне тогда рассказала,
Что предали дети её.
Она хулиганов спасала.
Они – распускали враньё.
Она всем ошибки прощала.
Но бросили Дружбу. Ушли.
И Дружба тогда убежала,
Чтоб люди её не нашли.
- Обиделась я очень сильно.
Мне больно. Я стала бессильна.

- Ты миру, ты людям нужна.
Ведь без тебя будет зима.
- Что ж... Ладно. Даю новый шанс.
Теперь всё зависит от вас.
Я Дружбе легко улыбнулся.
От счастья аж кувыркнулся.

Михаил КУЛЬКОВ, Санкт-Петербург.

ОНЕГО

По весне, порой желая снега
Вместо молока туманных дней,
Штормом разрождается Онего.
От волны ветров осатанев,
В чистом ложе из камней шунгита
О зиме пронзительно речёт...
Плёт пронзает, как копьё Лонгина,
Стужи леденящий язычок.
У берёз облизывает почки,
Обжигает белизну стволов...
Ледяной шугою оторочит
Берега валун – Прокруст валов!
Но затишье непременно будет,
Обольёт до неба синевой.
И Онего поцелуют в губы
Облака рассветною волной.

**Кира ЛЯМИНА, Калино,
Пермский край.**

УСТАЛ

Я очень устал.
Мне хочется спать.
Мне хочется знать,
Почему наша психика устроена так,
Что мы становимся теми,
Кем боялись стать –
Скучными взрослыми. С темы
Не соскочить, не сбежать нам никак.
Почему всё так?
В голове - бардак.
Я очень устал.

**Павел МАЛОФЕЕВ, Лысьва,
Пермский край.**

БИБЛИОТЕКА ИСКУССТВ

Ах, как здесь было интересно
Всего полгода назад:
И повсеместно, и не тесно,
И, как всегда, глаза в глаза!

Андрей, Элина, Юра, Павел –
Компашка славная была...
Не устанавливали правил,
Но отвечали за дела.

Библиотека искусств
Формировала вкус.
Библиотека искусств –
Ну, приходи, коль не трус!
Муз абсолютный союз –
Библиотека искусств.

Нам аплодировали стоя
Все, кто приехал и пришёл,
Без улюлюканья и воя,
Зато с восторгом и душой.

И ничего, что мы в подвале,
И ничего, что просто так.
Зато как спели и сыграли –
Вот это факт! Вот это акт!

**Алексей МАЛЬЦЕВ, Лысьва,
Пермский край.**

ДОЖДИ ПОШЛИ ВНЕЗАПНО...

Сентябрь, дожди пошли внезапно,
Одни лишь капли за окном.
Откуда их он только хапнул?
На ветках треснул спелый тёрн.

Цветы поникли и пожухли,
И нет в них радости теперь,
Сентябрь, дожди в осенних буднях
Закрыли в наше лето дверь...

АВГУСТ

Яблоком спелым август
Падает вниз наугад,
Где-то за речкой малой
Тонет вдали закат.

Тихо, вечерний сумрак,
Льёт молоко туман,
Лето уходит. Хмуро,
Осень идёт в дома...

Виктор МАНЬКОВ, Новый, Удмуртия.

МОЙ ГОД

Мой новый день очередной на старте,
мой год – что кот, свернувшийся клубком,
очнувшись в марте, словно на Монмартре,
глазищами утюжит небосклон.

Он музой вдохновлён «чеширской» леди,
словно поэт, из каменных оков
спешащий маршем вековых наследий
уложить мысли под небесный кров.

Мой новый день, далёкий от Парижа,
но «эйфелевской» вольностью сражён,
как чёрный кот, простужен и пристыжен,
худой молвой к раздумью пригвождён.
Но что хула пред потаённым словом,
во чреве мыслей, борющихся с тьмой,
стремящемся из брэнного алькова
на божий свет обители земной.

Мой новый год, маячащий у старта,
не сломен, не затравлен, не убит,
как зрящий кот на лестнице Монмартра,
улыбку пряча, взглядом говорит...

Над сводами Нотр-Дама с Пантеоном
всё тот же бесконечный небосвод,
исследующий нить витка земного
в клубочке мыслей неземных свобод.

ЗВЕЗДОЧЁТЫ

Не отдаляясь от земных свобод,
пленённые свободой полёта,
с веков древнейших смотрят в небосвод
загадочные люди-звездочёты.
Мечтатели, провидцы, чудаки,
далёкие от низменной корысти,
высоким заблужденьям вопреки,
разгадки ищут нераскрытых истин.

Им неземные грезятся пути,
мерцающие в поисках ответов
там, где шесть тысяч огненных светил
глядят на шесть частей земного света.
В то время, как вселенские огни –
рождаются одни, другие гаснут,
идеалисты верят, что они
живут в подлунном мире не напрасно.

И даже если в тучах небосклон
и сонмы звёзд незримы в непогоде,
они не ждут, когда ударит гром,
а разумом до истины доходят.
Находят искру Божию во мгле
и берегут предназначенье это –
делиться вышним даром на земле,
сердца людские зажигая светом.

ОСЕННЕ-ДЕПРЕССИВНОЕ

Осень оземь бьёт леденящим градом,
вырывая с корнем комочки почвы...
А с тобой в пути неотступно рядом
бесприютный ангел – разносчик почты.

Что в себе таит взгляд его печальный,
вид одежд поблёкших, поникших крыльев,
и какой направил его начальник,
чтоб недужил болью земной, как былью?

Он бредёт и бредит, в озноб кидая
никому неведомой тёмной силой,
ну а, может, доля его такая,
чтоб его с сумой по земле носило.

Он такой убогий, такой ранимый
с непосильной ношей повесток-писем,
а за каждой строчкою - чьё-то имя,
где от воли Вышнего всяк зависим.

- Погоди, болезный, не жги наружу
внутренней струною надежды рваной,
дай почистить крылья, одежду, душу,
да твои земные заштопать раны.

Как бы не зашёл уже ум за разум
от лишений с тяжкой сумой-виною,
там, у вас, наверное, нет заразы,
что накрыла твердь чумовой волною.

Наши маски-мысли вырастают в лица,
мы вырастаем в землю,
чтоб с небом слиться...

УШЕДШИМ

Белый свет на прощальном погосте
собирает неправых и правых,
чтоб землицы натруженной горсти
в дальний путь за ушедшим отправить,

словно крохи отложенных мыслей
на потом, окроплённые солью
безутешного слёзного смысла,
выпуская на вольную волю.

В этот миг на земле все едины,
обусловлены жить настоящим,
только неба густые седины
возвращают к мерилам вчерашним:
был ли берег ушедшего полон
теплоты и участия друга,
окружённый земным ореолом
жития судьбоносного круга?

А в небесном кружении строчек,
вызревающих звёздным акантом,
чётко выверен жизненный почерк
зарываемых в землю талантов.
Уходя от земных изобилий,
души примут Всевышнего волю,
вверив нам осознание были
остротою немислимой боли...

АНГЕЛ ЖИЗНИ ЗЕМНОЙ

(посвящение врачам)

Белый лист на столе не столетьями бел,
белый лист, словно чистый исток,
не побег в никуда, новой жизни побег,
древом жизни рождённый для строк.

Его путник надежд уязвим и раним
бренным телом, нетленной душой,
он для мира открыт, а над ним, а над ним
всюду ангел спасенья земной...

Изначальное слово продолжит свой путь
по листу на столе, по Земле,
осознав благодетели ангельской суть,
отыскав искру божью во мгле.

Ангел жизни земной, как посланник высот,
на служебном посту, на часах,
через годы, века вахту жизни несёт,
зачастую творя чудеса.

Сердцем путь избирая, который тернист,
послесловием черновиков
дарит ангел земной новый день,
белый лист
вырывая из смертных оков.

**Игорь МИХАЙЛОВ, Лысьва,
Пермский край.**

СОАВТОРСКОЕ

С улыбкой черепахи на губах,
Такой же неприметной для сторонних,
Считаю кипу порванных рубах,
Чтоб впредь их рвать смелей и изощрённей.

Червяк сомнений (к удивленью – мал,
А ведь когда-то числился удавом!) -
Насажен на крючок, летит в астрал.
Но - не клюёт... А значит – буду правым!

Уверенный в одном – друзья поймут,
Оформлю сам себе навечно визу
В любой бардак, где... ну никак не ждут,
Без чувства ипотеки и ленд-лиза.

Я - не фанатик. Даже не фанат.
Не жгу мостов между «вчера» и «завтра».
Зачем? Я лишь в «сегодня» нарасхват.
Судьба творит. И я – её соавтор.

ПОРА ЛЕЧИТЬ

Столько возможностей дал Интернет!
Делай, что хочешь.

Какая ответственность?

Можно нести восхитительный бред,
Не опасаясь проснуться под следствием.

Плюйся хоть залпом клокочущих рифм –
Кто их читает в контрольных инстанциях?
Тут не наложат секретности гриф
И не обяжут к оплате квитанцией.

Можно позволить калённость строки
В самой её оглушительной стадии:
Здесь не заныкают на Соловки,
Не расстреляют безвестно, как прадеда.

Только зачем? Это наша страна!
Тот не поэт, что плюёт на Отечество.
Рифма лишь та бесконечно ценна,
Мир от которой хоть чуточку лечится.

**Наталья НЕЧУГОВСКИХ, Лысьва,
Пермский край.**

ИЗ ЦИКЛА «ВОЙНА»

(по рассказам мамы, пережившей войну)

* * *

Мне снится май, войною опалённый,
Уставший от бомбёжек и утрат.
На станции – разбитый продуктовый,
С немецкими пайками для солдат.

Те новости со скоростью лавины
Мгновенно прокатились по дворам.
Не думая про взрывы и про мины,
Продукты растащили по домам.

А ночью в школу раненых возили,
Шёл бой за переправу день за днём...
Как только сбор продуктов объявили,
Сказала мама: «Как-то проживём!

Им, раненым, паёк сейчас нужнее».
Сложила всё и - в госпиталь с утра,
А бабушка шептала, нас жалея:
«Крупы оставь, ведь три голодных рта...».

Когда пришли в обед на обыск в хату,
Конечно, ничего и не нашли.

И до сих пор я помню взгляд солдата,
Когда он протянул мне сухари...

* * *

Моё село в садах вишнёвых
На правом берегу Днепра
В лучах зелёных, вересковых
Бомбили с раннего утра.

Шёл жаркий бой за переправу,
За отчий дом, за край родной,
За берег левый, берег правый,
За каждый кустик над рекой.

От канонад земля дрожала,
Вся в красных отблесках огня.
Нас мама телом прикрывала
Валюху, Мишку и меня.

Так жутко было, страшно было:
Огонь и смерть, да с двух сторон!
Нас мама в погребке укрыла
В надежде, что спасёт всех он.

Все живы! В огороде – яма.
Нет крыши, дверь с петель свалилась.
Живущая без Бога мама
За нас неистово молилась.

* * *

А наши станцию бомбили,
На ней - скопление эшелонов.
Лишь только немцы отступили,
Мы зашныряли вдоль вагонов.

Ты – в старой дедовой рубаше,
Я - в платье ситцевом, берете...
Давно забывшие о страхе,
Войной отмеченные дети.

Воронки дно - вместо вокзала.
Состав со свастикой знакомый.
И вдруг - чесночный запах сала:
Наткнулись мы на продуктовый.

А наши станцию бомбили,
Всё ближе взрывы раздавались.
Вдвоём два ящика тащили,
Так за войну изголодались...

Паёк немецкий – всё, что надо,
Опять во сне перебираю,
А горький привкус шоколада,
Как День Победы, ощущаю...

Елена НИКОЛАЕНКО, Липецк.

Дождь ходит по людским следам.
Час до рассвета сжал капканом скуки -
О душу грею мёрзнувшие руки,
Склоняя слог к грядущим холодам.
Мне испытаньем - осень. Взору яд -
Без цвета мир, недавно весь зелёный,
И со стены - суровый лика взгляд
У потемневшей родовой иконы.
Печаль струится с неба. В пику сну,
На памяти бессмысленным протестом,
Шумит, не умолкает, рвёт струну -
Хмельная, лета бабьего фиеста...
С зарёй светлеет. Вестник перемен -
Дождь - сердцу уготовит понемногу
Зимы покой и чистоту, взамен,
От стихшей суеты омыв дорогу.
И, ослабев, неслышно, вдаль уйдёт,
От мрачной безысходности - к величью,
От чьих-то слёз, что соберутся в лёд,
К простому, снежно-белому, обличью...

* * *

Давай начнём всё с чистого листа.
На нём ещё нет грусти и обид.
Светла его святая простота -
Надёжна, как мифический эгид.
Мгновеньем мне б припасть к твоим губам -
Без жалости сжигает изнутри
Огонь разлуки. Кланяясь богам,
В ночи согнули спины фонари...
Неяркий, в темноте, желтеет свет
Аллеей лун, где каждая – одна.
Купила в одиночество билет,
А сердце растревожила весна...
Знать - свыше не отпущены грехи.
Судьбе на откуп отдана стезя -
На ветер заклинанием стихи
Читать, по кромке пропасти скользя...
Пусть кажется, то вечности наказ -
Бесплодно груз уныния нести,
К тебе бегу я, позабыв про сказ:
- К утраченному раю нет пути...
Поверь, я, чтобы сбыться нам вдвоём,
Травую под ногами прорасту!..
И буду ждать, когда во сне моём,
На звёздном повстречаемся мосту...

**Иван ОНЮШКИН, Чистополь,
Татарстан.**

БЕРЕЗОВОЕ ЦАРСТВО

Прошедшей эры старина
Междоусобицей полна.
Сплотилась верою страна,
Пройдя через мытарства.
Шагая в липовых лаптях,
Жилища строила в лесах,
Селясь в охотничьих местах
Берёзового царства.

Построив Храмы на Крови,
Гордыню горем пригвоздив,
Слагая песни о любви,
Водила хороводы.
Под медный звон колоколов
Звучал любви природный зов,
Венчал берёзовый покров
Сердечные восходы.

Пропарив тех, кто падал с ног,
Давая людям сладкий сок,

Помазав горьким дёгтем бок,
Берёза боль лечила.
За Русь умела постоять –
Могла колоть, могла стрелять,
От иноземцев укрывать –
Берёзу Русь любила.

Под крики птиц, под волчий вой,
В морозный день и в летний зной
Вели отряды за собой
Лесные командиры.
Шагала армия солдат
Всех возрастов – и стар, и млад,
Враги теперь в земле лежат
В берёзовых мундирах.

В пречистом поле, как атлант,
На тропах ветреных команд
Стоит берёзовый десант,
Посевы защищая.
Он сторожит степной уют,
Где куропатки гнёзда выют,
И соловьи хвалу поют,
Творца благословляя.

В течение последних лет
На лес свалилось много бед,
Не входит солнечный рассвет
В берёзовые рощи.

Лишь пни сиротами стоят,
Листвой стволов не шелестят,
Зелёный бор огнём объят,
От вырубки стал тощим.

В людей вселился мрачный бес,
Уничтожая ценный лес.

Сживает со свету прогресс
Плакучие берёзы.

Как на закланье овцу,
Везут невесту к продавцу.

Текут по белому лицу
Берёзовые слёзы.

Вкусив греха запретный плод,
Весь мир во тьме теперь живёт,

Природа на себе несёт
Проклятие Адама.

Христос на землю приходил,
Своею жизнью заплатил

За то, что диавол обольстил
Порочною рекламой.

Растерзанная береста,
Поруганная чистота
Зовёт к подножию креста
Распятого Мессии,
Чтоб люди вспомнили завет,
Идя за Господом вослед,
Чтоб воссиял небесный свет
Над матушкой Россией.

ПРОЩЕНИЕ

Опять этот неслух Серёжка!
Ну, что ты поделаешь с ним?
Ну, сколько ж терпеть его можно?!
Пора уж заняться бы им!
Растёт хулиганом парнишка,
Вот-вот отобьётся от рук.
Учителя слушать не хочет,
Учиться ему недосуг.

Нашкодил в рабочей столовой,
Всё мясо из супа стащил,
Костёр среди деревни разводит,
Посёлок чуть весь не спалил.
Пришли, доложили, просили
Воздействовать на сорванца.

Соседушкам мать обещала
Привлечь к воспитанью отца.

Почуяв, что жареным пахнет,
Серёжка залез в сеновал.
Неистово начал креститься,
Под вечер божиться устал.
Жара, духотища и голод,
Все ноги его затекли.
Боялся пацан шевельнуться,
Чтоб люди его не нашли.

Как в зеркале, перед глазами
Мальчишеский век пролетел.
За грех ожидая расплаты,
За восемь часов повзрослел.
Он шёпотом Господа Бога
Его умолял пощадить.
Христу обещал, что не будет
Он больше несправедно жить.

Вот слышит – подъехала лошадь,
Хозяин в усадьбу зашёл.
Чуть позже, минут через десять,
Отец к сеновалу пошёл.

У Серого в пятки со страху
Совсем опустилась душа...
– Сыночек, к столу тебя просим,
Покушать настала пора.

Ушам и глазёнкам не веря,
Что драться не начал отец,
Махнул с сеновала и в избу
Пошёл за папаней юнец.
Заходит, на лавку садится,
Кисель потихонечку пьёт.
А в мыслях всё так и вертится:
«Когда же пороть он начнёт?».

Закончился ужин, родитель
К себе пацанёнка зовёт.
Мальчишка к батяне подходит,
Тот сына на руки берёт,
К себе прижимает и... плачет:
– Прости, Христа ради, сынок!
Я тут наказать тебя думал...
У сына встал в горле комок.

«За что же он просит прощенья?!
Он должен меня наказать!» -

Серёга отцова решенья
Не может никак разгадать.
– Папаша! Не плачьте, не надо!
Я больше не буду шалить!
Ручьём побежали слезинки,
Отец и сынок обнялись.

Серёжка, покоясь в постели,
Всевышнего благодарил.
Он верил, и всё же не верил,
Что батя его извинил.
Минуты несутся стрелою,
В живых уже нету отца.
Свидание с Божьей любовью
Навек изменило мальчика.

УЛИЦА ПОБЕДЫ

В стране моей огромной
Посёлок есть укромный,
Где цвета голубого
Под окнами скамья.
Там, в доме трёхэтажном,
Где именно – неважно,

Спросите у любого –
Живёт моя семья.

По улице Победы
На велике проеду,
Где каждый уголочек
Приветствует меня!
В девятый полдень мая
В войну я не играю,
Стою сосредоточен
У Вечного огня.

Сегодня, в День Победы,
Дарованной нам дедом,
Мы вечно помнить будем
Их подвиги в веках!
И сквозь проём оконный
Я вижу, как колонной
Шагают маршем люди
С гвоздиками в руках.

**Николай ОСТРОВСКИЙ,
Соликамск, Пермский край.**

Нет ничего важнее заборов,
Стоящих в туманной дали.
Нет ничего милей разговоров
Двоих, что друг друга нашли.
Нет ничего румянее снега
Порошей на Лысой горе.
Нет ничего желаннее берега,
Покрытого льдом в сентябре.
Нет ничего смешнее гвоздики,
Что нёс на свиданье тебе.
Нет ничего. Снова козыри пики.
И я доверяюсь судьбе.

* * *

Ниже по течению, сотни полторы, -
Память воскресения, Божие дары.
Ржавый и задрипанный старый пароход
К милой тихой пристани по реке плывёт.
Лоции не требует. Мель, водоворот?
Он же в Бога верует. Значит - пронесёт.
Там, на тихой пристани, малый катерок,
Субмарина списана да приبلудший дог.

Речка беспокойная. Частые шторма
Норовят у пристани что-то да сломать.
Пусть вода волнуется. Пароход пыхтит.
Он бортами ржавыми пристань защитит.
Бросит на кнехты её тоненький швартов
И расскажет пристани за свою любовь.

**Владимир ПАНТЕЛЕЕВ, Лысьва,
Пермский край.**

Опять напрасно день прожил,
Опять не написал ни строчки,
Мазка на холст не положил,
Не позвонил сестре и дочке.

А ведь когда сразил недуг
(Не дай вам Бог стоять на грани),
Я вовсе исключил досуг
Из каждодневных расписаний.

Я клялся с каменным лицом
Ценить минуты и мгновенья,
Те, что дарованы творцом
Нам на труды и вдохновенья.

Но пела вьюга целый день,
Я слушал, вспоминалось лето...
Меня на грех склонила лень.
Быть может, вам знакомо это.

* * *

Пусть продлятся немножко метели:
Мы ж с тобой ничего не успели,
Только-только вошли в азарт,
А уже за окошками март.

Наши зимы совсем не длинны,
Приглашаю тебя на блины.
Пусть на стужу наложено вето,
Поклянусь пережить это лето.

Буду ждать (что ещё остаётся?),
Когда зимняя сказка вернётся.
И, лишь белые слягутся мушки,
Может, встретимся снова в избушке.

**Валерий ПАНФИЛОВ, Юшала,
Свердловская область.**

АКРОСТИХ

Что можно описать в словах?
Едва ли в них раскроешь чувство.
Рифмуя строчки на листках,
Есть опасенье, что в стихах
Заменит искренность искусство...

Томление в душе поэта
Естественно из века в век:
Ревниво чтить в себе эстета,
Наивно ждать признанья света
И, если нет к нему привета,
Исчезнуть, словно пыль, сквозь лета...

Как, впрочем, всякий человек!

Порой приходится признать:
Амбиционные желания
Разрушат мир без содержания.
Не лучше ль жить без ожидания,
А в ясном миге осознания?
Созвучье разума и чувства
У нас первейшее искусство!

Ах, далёкое детство
на крестьянском крылечке,
Жутко страшные сказки вечерами на печке,
И наивная вера в то, что хлеба горбушки
Шлют мне с папкой зайчишки
из таёжной избушки.

Ах, далёкое детство,
летний, ласковый дождик.
Боль лечила мне мамка,
порез – подорожник.
Как зимой, в Новый год,
к ёлке я торопился,
Дед Мороз на подарки
никогда не скупился.

Много ль было мне надо?
Ну, немного вниманья,
Ну, немного заботы
и чуть-чуть пониманья.
Всё мне было по нраву,
даже хмурая осень...
Как давно это было. Да и было ли вообще?

**Вероника ПЕРМЯКОВА,
Соликамск, Пермский край.**

В КРОШКАХ ХЛЕБА

Отправит, было, мама в магазин:
Мол, сбегай быстренько за хлебом.
И мелочь - в кулачок, на белый.

Сорт один.

А запах вкусный, просто небыль!

Буханку за копейки берёшь.
Как будто не едал уже лет сто,
Кусает жадно корочку, жуёшь,
Весна, и в крошках новое пальто!

Да, в крошках счастья,
радости простой,
Кусает беспардонно справа, слева,
И не спешишь отчаянно домой,
В плену весны
и вкуса беленького хлеба!

**Дмитрий ПЛАСТИНИН, Череповец,
Вологодская область.**

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК

Я в доме деда, на полатях,
Среди газет и старых книг,
Нашёл в потрёпанных тетрадах
Фронтовой дневник...
Я сел за стол, вспомнив о деде,
И стал читать... Вдруг, как во сне,
Увидел его путь к Победе.
Что он прошёл на той войне.
Сорок первый-сорок пятый:
Миллионы судеб смятых.
От потери до расплаты
Помнил он всегда.
Сорок первый-сорок пятый:
Командиры и солдаты,
Сотней вёрст травой примятой
Шли через года.
Дед писал про всё на свете:
Про атаки на рассвете
И о том холодном лете
В сорок первый год.

Как был ранен под Варшавой,
Про потери комсостава,
Как тонул на переправах,
Мало кто поймёт.
Как ждала его невеста,
Про бои у Бухареста,
Как в окопе мало места,
Про Восточный фронт.
Про разведку и пехоту,
Про свою родную роту.
Как накрыл из пулемёта
Он немецкий взвод.
Сорок первый-сорок пятый:
Сыновья, отцы и братья
От рассвета до заката
Принимали бой.
Сорок первый-сорок пятый:
В каждом доме, в каждой хате
Похоронки и награды
Присланы войной.
Видал дед в боях немало:
Как война людей ломала,
Как смеялась и играла
Судьбами бойцов.

Но они, лишь стиснув зубы,
Сквозь огонь и дыма клубы,
Шли вперёд через уступы,
Не стыдя отцов.
Сорок первый-сорок пятый:
Кто с ружьём, а кто с гранатой.
У станка или с лопатой
Приближали Май.
Сорок первый-сорок пятый:
Книги, фильмы и плакаты,
Имена, события, даты
Ты не забывай!
Дед добрался до Берлина
Фронтной дорогой длинной.
Бил фашистскую вражину,
Не жалея сил.
А когда пришла Победа,
Всей деревней ждали деда.
Он вернулся и поведал,
Чем он заплатил,
Чтобы спали мы спокойно,
Чтоб не знали слова «больно»,
Чтоб лишь в книжках были войны.
Мир вокруг царил!

Чтоб не вздрагивали дети
От бомбёжек на рассвете,
И чтоб каждый слова эти
Знал и не забыл!
Сорок первый-сорок пятый –
Над Рейхстагом флаг поднятый,
И военные парады по стране идут.
Сорок первый-сорок пятый.
В этом мире должен каждый
Помнить, что у нас, как прежде,
Ветеранов чтут!!!

Я ЗНАЮ!..

Я знаю, как вдовы льют слёзы навзрыд,
Когда мы хороним Героев!
Я видел асфальт, что тротилом изрыт,
И ставший багровым от крови!

Как солнце садится, взойти не успев,
И прячется там, за горою.
Как парни стоят, в один миг поседев,
И смотрят на небо с тоскою.

А неба не видно, – одна пелена
От дыма минувшего боя.
Не многие знают, как пахнет война!
Не многие помнят Героев!..

Деды воевали, и нам довелось,
Бывать, где не очень спокойно...
И снова защитникам дело нашлось –
Чужие заканчивать войны!..

Донбасс полыхает в горниле войны,
Зачатой нацистскою стервой.
И снова Великой России сыны
Встают, как тогда, в сорок первом, –

Калмык и татарин, бурят и якут,
И храбрые парни с Кавказа!
Все с русскими вместе! За русских идут,
Чтоб выжечь всю эту заразу!..

Однажды мы стёрли нацистов в труху,
От нечисти мир избавляя.
Сегодня они стали вновь на слуху
И флаги свои расправляют.

Кто дал право своре безродных собак,
Загавкать опять в Украине?
Забыли они в сорок пятом Рейхстаг
И Знамя Победы в Берлине?!.

Ну, мы им напомним про праведный гнев
Троекратным: «Ура!» на Параде!
Чтоб знали они, навсегда протрезвев,
О нашем российском солдате!..

**Ольга ПЛЕТЕНЁВА, Лысьва,
Пермский край.**

СЛЕД

Недавние обиды - пеплом,
Всего-то - пыль.
Лишь грязь на окнах после пекла,
Жаль, дождь не смыл.

О нас забудут, как о прочих.
Душа - лишь свет!
Мы только парой важных строчек
Оставим след.

Циклично колесо Сансары.
Есть блеск в глазах.

Я принимаю все удары,
С тобой - во снах.

Но верю - встретимся однажды.
В саду стрижи...
Чем утолить слепую жажду
И дальше жить?

ПРОЧЬ ТЕМНОТУ

И я когда-нибудь уйду.
Жизнь - как свеча меж разных дат.
Ну да, давай начистоту –
Никто ни в чём не виноват.

Стараюсь каждый миг ценить,
Упала, поднялась. Вперёд!
Пока крепка стальная нить,
Но кто же знает: десять, год?

Мы встретимся с тобой в саду,
Я подожду сколь надо зим...
Ну, а пока - прочь темноту,
Мне солнца луч необходим!

**Александр ПОТРАШКОВ,
Дубровка, Брянская область.**

СНЕЖИНКА

Упала снежинка... легла на рукав
Звёздочкой лёгкой – тленной.
Может, случайно, а может быть, как –
Послание из Вселенной?

Его разгадать бы под светом икон –
Познать ипостась предания:
Кристаллик, хранящий память веков –
Серебряный код мироздания.

Снежинка – отблеск небесной звезды -
Сверкнула улыбкой хрустальной
И растворилась, став каплей воды
И – неразгаданной тайной...

* * *

Листопад ... листопад...
Вверх и вниз – невпопад.
Не укрыться плащом от ненастья.
Жёлтый лист наугад

Подниму – буду рад,
Может, он принесёт мне счастье?..

Листопад ... листопад...
Под ногами шуршат
Золотые ковры среди зелени.
И безмолвно стоят,
И, как свечи, горят
Тополя меж зелёными елями.

Стаи листьев кружат
Вверх и вниз – невпопад
В вальсе осени с нотами грусти.
Листопад ... листопад...
Без запретов-преград
Птицы-листья на волю отпустит.

С листопадом вдвоём
Под осенним дождём
Ветер вихрем закружится бешено
И сверкнёт янтарём
Серым пасмурным днём...
Сколько ж в осени этой намешано?!

ЖЕНЩИНА

По жизни суетной, холодной
Она бежала и – влюблялась,
Она была, а не казалась
Красивой, лёгкой и свободной.

Глаза не пряча боязливо,
Себя корила – ошибалась,
Опять без памяти влюблялась,
Сияла и была счастливой.

Она на небо возносилась,
В любви блаженно растворяясь,
И к ней, всецело отдаваясь,
Несла неведомая сила.

Над пустотой и грязью сплетен
Она порхала – не касаясь,
Вновь забываясь и влюбляясь,
И мир её был чист и светел.

В комодке разочарований
Она хранила свои слёзы.
И вновь парила в своих грёзах
Над бездной будней и страданий.

Порой от счастья леденела,
Или совсем дотла сгорала,
И воздух жадно ртом хватала,
И расставалась душа с телом.

И на краю ей жизнь дарила
Любовь, пронзающую темень,
Над ней не властно было время
Только тогда – когда любила...

**Владимир ПРОКОФЬЕВ, Уфа,
Башкортостан.**

ГАРДАРИКА

Есть Черноземье, есть Чернокумье,
А здесь под ноги - песок, булыжник.
Есть неудачи и недотроги,
А этот город один из многих.

Его проспекты младше Девона,
Гипербореи, во время оно,
Его построили, купцов позвали,
Гардарикой именовали.

Пришли служивые и оружейники,
Витиеватых наук затейники,
Молились древней богине Каме,
Кто Терпсихоре, кто матом маме.

Печи дымили, кузни ковали,
Что будет дальше, они не знали,
Стоит и смотрит из недр бывшего
Город как город, что в нём такого?

ДЕВОЧКА-ОСЕНЬ

Девочка с глазами синими
Растворилась в синеве,
С волосами медно-рыжими,
Листопадом в сентябре.

Её плечи детски-узкие
Подпирали неба свод,
Отворила хляби русские
И оттуда льёт и льёт.

Нам она не улыбается,
Вся ушла вовнутрь себя:
То ли плакать собирается,
То ли петь до октября.

Я целую её ноженьки,
Все в травинках и росе,
Как цветы целует боженька
На нейтральной полосе.

К ТРЕТЬЕЙ

Косили мыслящий тростник,
Тростник к косьбе давно привык,
Шуршит от ночи до утра:
«Коси, коса, пока роса».
Светила беспощаден бег,
Не успевает человек,
Закончить жатву ночью, в срок,
Тростник сухим под ноги лёг.
И не шуршит, трещит всюю:
«Скосили всю мою родню,
Не пожалели поросль,
Срубив под корень молодость».
Скрутили стебли в длинный жгут,
Связали и пучками жгут,
В последний раз тростник кричит,
Но слов никто не различит.

**Евгений ПРУДЧЕНКО, Алматы,
Казахстан.**

НЕПРОТИВЛЕНИЕ

Из всех в веках прославленных чужбин
я – самый чужеродный гражданин:
что в стену вбитый гвоздь – не мельтешу,
то тень, то привидение, ношу
слова свои в глубоком рюкзаке,
пишу на одиноком языке
здесь гимн непротивления тоске.

Готов я превратиться в каланчу,
я видеть дальше кормчего хочу.
Сам по себе – как дикий великан –
хожу к медведям в гости и к волкам.
Зайти к тому же, кто меня растил,
не нахожу ни времени, ни сил,
хоть, кажется, весь мир исколесил.

С претензией живу, не мышь, не крот,
из привилегий – лишь разинуть рот.
В какую пустоту ни забреду,
езде – непротивление добру.

Поскольку посчастливилось живьём
протиснуться в движения объём, –
сидим в обнимку с трением и ждём.

У времени, как жизни, – дважды два:
два двигателя – жажда и вражда.
Я к первому привык, второй же, он –
к нелёгким испытаньям полигон.
Да, не дано то будет испытать,
должна быть на земле другая рать!
с которой и не страшно умирать.

ПРОЗРЕНИЕ

Процессия, с попом, с муллой, с раввином,
по льдам, по буеракам, по равнинам,
через хребет...
здесь – как бы ни звучало это дико, –
земля, земляк, земляне, земляника,
различий нет.

Нет, Бог не небо,
Бог – пространство, память,
тому, что невозможно переплавить –

не умереть.

Пугает пустота, но не собой, сердитым
посланником добра, мир троглодитам –
тьфу, растереть;

проглотит пустота и зло, и веру,
вберёт в себя весь свет, подобно люциферу,
не даст сопреть,
и каждый знает, что лишь только он прав
в вере,
что стороной пройдут болезни, страхи, звери
и даже смерть...

А мы... что мы? помолимся, забудем;
с недавних пор земля вся служит людям –
хранилищем вещей,
в ней вычерпан до дна объём любви,
свободы,
с копьём наперевес идут к гостям народы,
что твоей кощей,

а по ночам луна глядит на нас брезгливо,
плывёт по пустоте своей неторопливо
навстречу пустоте,
плывёт по пустоте, в себя саму уткнувшись,

от пустоты такой же оттолкнувшись,
а мы не те...

Один на небо смотрит, телом в землю
вжавшись,
другой летит по небу, не дождавшись
второго дня;
шагами семимильными шагая,
плетётся следом бред, себя провозглашая
мессией, – зря... –

пройти путь до конца по этой гнили, топи,
по Азии больной, опущенной Европе,
не подвиг, – труд.
Из главной книги стёр,
чтоб не было так стыдно,
нас втайне кто-то радостно, но скрытно:
всё, не найдут!

под спудом темноты тысячелетий,
ушёл один, другой, за ними третий... –
поберегу.
Какое-то особое кощунство,
тебя переполняющее чувство –
любовь к врагу.

Выходит клирик, взбалтывая паству,
днём светит солнце,
но не нам – пространству,
по доброте души...
Погода – неустойчивым шарниром, –
всё ж Судный день; а в тишине над миром
смеются малыши.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Посмотри, что за солнце красивое
над рекою, плакучими ивами,
над ковром с голубыми озёрами,
лебединою песней, лугами зелёными,
над обвисшими в осени тучами рваными,
над весенней грозой, полевыми туманами,
над полярными льдами морозам доверенным,
над таёжным костром и сиянием северным,
над волной с облаками едва ли бумажными,
золотистым песком, загорелыми пляжами,
над хребтами большими с крутыми вершинами,
над болотной травой, над степями плешивыми,
над простором повсюду как будто резиновым,

над оврагами, падью, низинами,
теремами, усадьбами, кельями,
над хоромами, над богадельнями,
от врага в страшных сечах спасёнными
городами, сожжёнными сёлами,
над свершённым добром неумышленным,
над домами, деревьями, крышами,
над дубами, берёзами, вязами,
над раздольем, к ногам не привязанным,
над бахчою с арбузами, тыквами,
над тоской с самогоном реликтовым,

над смирившими век старожилками,
землепашцем с набухшими жилами,
с властью каждой заведомым трением,
бесконечным кредитом доверия,
над корзинкой, грибами да ягодой,
над зубрилой, пострелом и ябедой,
над девчущечкой с белыми бантами,
над бульжником, над бриллиантами,
медианой, трапецией, катетом,
над соседкой по парте внимательной,
над задачкой, что так и не выучил,
над Кощеем, над Змеем Горынычем,

над бедой, Куликовым побоищем,
над священным и славным сокровищем,
над кремлёвской шкатулкой с рубинами,
над пуантами, над балеринами,
над Звездой, что на стареньком кителе,
над Парадом (всегда победителей!),
над студентами вечно с вопросами
не к Суворову пусть, к Ломоносову,
над стихами, доспехами, числами,
над словами, над мыслями чистыми,
над строкой с бакенбардами гения,
как рецептом, над благоговением,

над ходьбой с невеликою скоростью,
над душою, молитвой, над совестью,
над церквами, костёлами, кирхами,
над мечетями, думами тихими,
над мечтами, порой дерзновенными,
над трудом, над деньгами презренными,
над калиной, над чёрной смородиной,
над в долгу неоплаченном Родиной,
над Ивана Великого звонницей,
над острогом, темницей, над вольницей,
над заброшенным омутом с нечистью,

над Землёю, над Небом, над Вечностью.

Глеб ПУДОВ, Санкт-Петербург.

КОФЕЙНЫЕ МУЗЫ

Порою лето дарит тишину,
которая не каждому доступна:
стремится сердце в дивную страну,
провидя счастье с радостью преступной.

От серой бесконечности устав,
прощаешь жизнь под ароматы кофе
и повторяешь, как монах, устав,
что музы обитают в Петергофе.

Они изящны, строги, но милы -
готовая «палитра» для сюжета -
и, верно, что дворянские балы
украшили б на радость для поэтов.

Но в этой жизни - торт «Наполеон»,
супы, ватрушки, морс и капучино...
На миг почувствуешь, что в жизнь влюблён,
и что живой ты, что ещё - мужчина.

**Людмила РЕВЕНКО, Ильинский,
Пермский край.**

ТУМАНЫ С БЛИЖНЕГО БОЛОТА

«Туманы с ближнего болота»
Хозяйничают без преград,
Озябших листьев позолоту
Благословив на листопад.

Проникнув сквозь ворота тайно,
В калитку пропустили грусть,
Она беспечно, неслучайно
На наши плечи сбросит груз.

Толпяся долго, словно ветер
Не забредал к ним никогда,
Молочною окутав сетью
И промочив всё без труда.

Щеколду заново проверив,
Вдруг понимаешь – вход открыт,
И по дворам следы потери
Дожди холодные навзрыд

Оплачут и оставят лужи.
Им рады только воробьи,
И где-то на подходе стужа
Легко обгонит бабьи дни.

ПЕСНИ РОДИНЫ МОЕЙ

«Как сроднились вы со мною,
Песни родины моей».

А. Апухтин.

Стихи, облака и дороги
В походе не сложишь в рюкзак.
Плывут облака-недотроги,
Тропинки ложатся под ноги,
И песня рождается в такт.

Взлетит над просторами птицей,
Пропахшая дымом костра,
Туманы, рассветы, зарницы,
Не смогут с напевом сравниться,
И дрогнет вокруг немота.

Конечно же, это причина –
В плодах созревает нектар,

И полнятся гроздья рябины,
Зардеются листья осины
Под струны походных гитар.

Не станем расспрашивать сами,
О чём кроны ночью шумят,
Мы завтра уйдём с рюкзаками
Вдоль речки к вершинам, где Камень
Хранит неразгаданный клад.

**Галина САМУСЕНКО, Коломна,
Московская область.**

ДОМУ РОДНОМУ

Беснуясь, ветер зонтик рвал из рук,
а дождь и снег на пару умывали.
Сюрреализм какой-то. Ведьмин круг.
Казалось мне, что выберусь едва ли
из яростных объятий. Серый смерч
вокруг меня вихрился, разрастаясь,
то цвёл фонарным отблеском, то мерк.
Снег обжигал лицо и тут же таял.
Я двигалась почти что наугад,
ослепнув от метельной круговерти.

Свинцовый день в свинцовый стёк закат...
Но, наконец, я у заветной двери.
Зашла. И дверь мгновенно отсекала
метельный вой, и дождь, и снег, и ветер.
И облаком уюта и тепла
окутал дом, утешил и приветил.

Пусть иногда шагаю я с трудом –
скатёркой не всегда лежит дорога.
Но знаю – от рожденья и до срока
хранит меня и ждёт родимый дом.

УХОДЯТ ЛЮДИ

Уходят люди – остаются вещи,
впитавшие касаний волшебство,
огонь души и озарений вещей,
как жизни бесконечной торжество.

Уходят люди – остаются книги
хранителями мудрости людской,
вздымая на крылах победной Ники
людских сердец извечный непокой.

Уходят люди – остаются песни,
гитарных струн негромкий перебор,
как светлый лучик юности беспечной,
как маячок, горящий с давних пор.

Уходят люди – остаётся память
о том, что загадали и смогли,
поддерживая вечной жизни пламя
на голубом хрусталике Земли.

Геннадий САУКОВ, Тюмень.

ПАР

Одежда мокрая парит –
пора парения в вахтовке:
парят штаны, парят штормовки,
парят тела. Пар здесь царит.

Да, пар здесь царь. Здесь всё в пару.
Парят мозги – их мысли парят.
Сидим рядком, сидим в запаре,
сидим, парим бедро к бедру.

Да, так сидим – плечо к плечу.
Сидим в пару, сидим попарно.
Рядки из пар. Парим бинарно.
И не пробить пар и лучу.

Да, не пробить – пар плотен, густ.
Пар непрозрачен, покрахмален.
Пар призрачен, паранормален.
Пар – паралитик воли, чувств.

Да, паралитик. Посреди
порывов вьюги в снежном поле
парализует пар нам волю.
И нет просвета впереди.

Да, нет просвета: пар внутри,
снаружи шторм пирует адский,
парит в нём парусник пиратский –
вахтовка, чёрт её бери!

Да, чёрт бери! А может, взял?
В мир параллельный, мир беззвучий?
И мы Голландец уж летучий?
И не найдём теперь причал?

Александр СЛАВНИКОВ-ЧИСТОБАЕВ.

НЕ ХОЧЕТСЯ, А ПРИДЁТСЯ

Не хочу любить людишек. Не хочу
ненавидеть тоже. Неужели путь
средний невозможен? Хоть чуть-чуть
сделал бы Господь поблажку парню,
чтоб не рухнул я в жаровню и пекарню?

Если честно – страшно, стрёмно, жутко
фаршированной кинжалами стать уткой,
поданной на ритуальный камень
с предками, друзьями и врагами.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Пекло полноценное во рту.
Пекло во дворе зеркалит пекло,
Пусть я – Феникс: не смогу из пепла
при таком-то пекле! Дым тяну.

В кресле что ли подкатить к окну?

В котловане парень весь в чернилах
пальцем безымянным на уста

тычет. Видимо, гореть устал.
Минералку предложу и мыло?

Жизнь у челяди грязна, пуста.

Серебром маню того, кто в яме,
приползает парень за водой,
воронёнок клювом рыл в канаве,
но теперь он – сотрапезник мой.

Я пою птенца, как на убой.

Как ни странно, он – шаблонный малый:
в предках нет князей, духовных лиц.
он на жалость давит, я – на жало,
пьём из черепа бесстыдно, жадно,
чернь признательна, что помогли?

Духотища полная, как дама,
как жирдяйка, как не знаю, кто.
Хоть бы лопнула в Эдеме дамба,
чтобы перебить наш кипяток.

И понизить болевой порог?
Что ж, ворчу: «Свалился, словно камень,
плод гнилой в помещицьем пруду.

Может, поменяемся телами?
К этому твой птичий мозг веду.

Всё равно успеем все... к Суду.

Будешь в пурпуре, парче и шёлке,
замычат с тобой бычки, а хочешь – тёлки.
Знаю древнетюркский ритуал,
прадед мой в обряды посвящал.

Или, может, третий раз в настолки?».

В зеркале парниша закивал,
кресло продвигая к шифоньеру.
Кто б унял меня? Познать бы меру...
Достаю из зеркала кинжал.

В зеркале один из нас заржал.

ВОТ ТАК И ЕСТЬ

Костылями поёт калека:
«Бродский – Пушкин двадцатого века».
Дождь хрустит по карнизам,
костыли вырастают из книги.
Над Тальковым воет Азиза:
«Бедный Йорик. Вернее – Игорь!».

ОСОБЫЕ СЛОВА

Отмаливай свой род с обеих веток.
День выбери и каждую седмицу
кутью из риса ставь, стакан с проточной.
Слова особые произноси,
их можешь у меня узнать

При случае повторной встречи.

Проси прощения у предков
за то, что [вс]поминал их редко,
за то, что грех несёшь в глазах,
в ушах, в конце концов, во рту.
я, вроде, всё тебе сказал.
Пусти обратно в немоту.

Отмаливай наш род, сынок.
Иначе в новой жизни нам
придётся встретиться. Итог
непредсказуем: Рагнарёк?
Начни сейчас. Покуда дни
в запасе есть. Сейчас – начни.

**Марина СОКОЛОВА, Соликамск,
Пермский край.**

ВОТ ТАКОЕ КИНО

Каким коротким оказался фильм...
Хоть замысел, по правде, был велик,
Прослеживался в нём высокий стиль,
И виделся во всём особый шик.
Сценарий был, конечно, непростой
Событий извивалась круто нить,
И страсти, что бурлили в нём рекой,
Порою было трудно объяснить!
Хотя сюжет, пожалуй, был не нов -
Эмоций там вскипал Девятый вал.
Так чувства, всем понятные без слов,
Герой на героиню изливал!
И от пожара в сердце таял лёд,
От нежности в душе текла слеза.
А героиня шла на эшафот,
Смотря в его прекрасные глаза.
И режиссёр был выше всех похвал,
Он гениальный предрекал релиз,
Но монтажёр картины сплеховал,
И линии судьбы оборвались!

Нарушен был событий ровный ход,
И страсти жар стал пламенем костра.
Не спас свою Гвиневру Ланцелот,
Огонь пылал до самого утра.
Такой вот приключился декаданс.
Картину можно было склеить вновь,
И у неё, наверно, был бы шанс,
Была бы та картина про любовь.

ЧАШКА КОФЕ

Чашка кофе - такая малость...
Просто встреча и просто руки.
Только в сердце тепло осталось
И мелодии нежной звуки.
Чашка кофе - такая малость...
Тихий вечер в кафе случайном,
Но куда-то ушла усталость,
И развеялись все печали.
И разрушились все преграды.
Чашка кофе - такая малость...
Только большего и не надо,
Чтоб душа в ответ улыбалась.

**Анна СЫРОМЯТНИКОВА, Макеевка,
ДНР.**

Я ЛЮБЛЮ ЭТОТ ГОРОД

Я люблю этот город особой любовью.
Здесь дожди и туманы, и просто года
Наполняют рассветы лирической болью,
Чтоб в макеевских буднях
взрослела душа.

Я люблю этот город со вкусом рябины,
С переливами красок октябрьской порой.
Я дышу его небом, загадочно синим.
Я горжусь этой грустной,
но славной судьбой.

Я люблю этот город
с жемчужиной счастья.
Сероглазый мой друг, тебе зрелость к лицу.
Ты прошёл, как и я, километры ненастий,
Чтоб за каждый свой день
поклониться Творцу.

ИЗ ЦИКЛА «ОСЕННЯЯ ГАРМОНИЯ»

Этот двор, где от тела душе не укрыться.

Эти стрелки судьбы то ли вверх,

то ли вниз...

Ну и что, что любовь здесь парила,

как птица.

Может, окрики листьев –

желанный сюрприз.

Эти лики секунд с неуёмным твореньем

И звучанье лучей за осенним окном...

Ну и что, что обманута жизнь

вдохновеньем,

И оставлены три, две мечты над костром.

Ну и что, что письмом

только сны я задела;

Ну и что, что пришла

по листве к миражам;

Даже радуга любит в дожде неумело...

Ведь душе нужно просто

открыться мирам.

**Ирина ТРОШКОВА, Соликамск,
Пермский край.**

СВЕТ МАМЫ

Неотвратимо... не станет мамы...
Неотвратимо пройдут года,
Но, непременно, и в дали самой
Мы будем маму любить всегда.
Мы будем помнить родные руки
И голос нежный в ночной тиши.
Непросто с мамой прожить в разлуке
И все проблемы самой решить.
О, мама, мама моя родная,
Порою трудно и тяжело,
Но, верю, видишь меня, я знаю,
Что посылаешь ты мне тепло.
Годами этим теплом согрета,
Дарю его я внукам своим.
Хватает всем дорогого света,
И каждый светом твоим храним!

ДОВЕРИЕ

Знай: жизнь сиюминутна так,
Что каждый миг безмерно ценен,
Прошедший – вечно неизменен,
Что есть – удача, не пустяк.
Я в этом миге, как в раю,
Так счастлива, добра, беспечна
И доверяю бесконечно
Тому, о чём сейчас пою,
Да, доверяю небесам.
Под их божественной защитой
Судьба моя счастливой сшита,
Всевышний помогает сам.
В одно мгновенье кончен век,
И наступает время тризы.
Задача полнить поле жизни
Добром, тогда ты – человек.

Антон ТЮКИН, Вологда.

ПРОСТАЯ ПОЭЗИЯ

Трётся в троллейбусе, лезет в автобус,
Людам обычным под стать, -
Это - поэзия горя без злобы,
Что не привыкла считать

Строки да слоги по хитрой науке...
Едет на службу с утра,
Платит квартплату... Измараны руки?
Знают её «мастера»?

Им ни к чему... Подступившую ярость
Выплюнет или сглотнёт
Жалобу жалкую? Бедность и старость
Ночью уснуть не даёт

Ей от долгов, от счетов да кредитов.
В горле першит да болит голова...
В мире железа, людей, как улиток, -
В скрежете тонут любые слова.

Валентина ФРОЛЬЦОВА,
Соликамск, Пермский край.

ЗАБЫТА ЖИЗНИ БЕСПЕЧНОСТЬ

Время экспрессом летящим
Роняет минуты в вечность.
Прессует всех настоящим,
Забыта жизни беспечность.

Какой бы ракурс ни выпал,
Ущербность везде и всюду.
Снег сыпал, бесцельно сыпал,
К весне превращаясь в груды.

Весна бальзамом на сердце
Придёт и растопит холод.
И с громким недолгим скерцо,
Исчезнет душевный голод.

А ЯНВАРЬ ПОДВЁЛ СВОЮ ЧЕРТУ

Новый год уже совсем не новый,
И январь подвёл свою черту.
Пусть повсюду снежные оковы,
Запретить весеннюю мечту?

Разве кто-то может? Я мечтаю!
Зазвенит весенняя капель,
И опять подснежники оттают,
Заблестит сосульками апрель.

И с зелёным маленьким росточком
Возродится юная душа.
Только запятые, а не точка!
Жизнь моя, ты чудо хороша!

ЛЕНТА ЖИЗНИ РАЗНАЯ У ВСЕХ

Негоже, брат, разбрасываться днями.
Знай: лента жизни разная у всех.
Ты думаешь, прикован к ней ремнями?
И за тобой волочится успех?

Да ради Бога! Пусть оно и будет!
Наивных нас - хоть пруд пруди вокруг.
Молись, молись! И пусть с тобой придёт
Господь, защитник и душевный друг.

Сложилось так, что нет защиты лучше
От демона, его лукавых мер.
Чтоб выплыть из густой, поганой гущи,
Другим подай свой правильный пример.

**Николай ЦЫГАНОВ, Чистополь,
Татарстан.**

СКРИПАЧ

Что за чудо эта скрипка,
А с лица сошла улыбка,
Надо гаммы отыграть,

Мне в футбол не поиграть
И на речке не купаться,
Надо скрипкой заниматься:
Какофонию терпеть,
Канифоль в струну втереть.
Вот бы мне велосипед
И коробочку конфет.
Ну, зачем, скажите, гаммы,
Что за прихоти у мамы?

УЛИТКА

Ползла по улице улитка,
Открыта, видимо, калитка
Была у домика улитки.
Ползёт тихонечко по плитке
И не глядит по сторонам,
Не видно ей, кто ходит там,
По правой стороне дороги, -
Улитка видит только ноги.
Я улитке помогу,
И немного подниму.
Пусть увидит целый свет,
Ничего прекрасней нет!

**Виктория ЧЕРКАСОВА, Кумертау,
Башкортостан.**

А среди войны - на чудо перерыв.
И Дед Мороз на детской ёлке!
Уйдёт в солдаты на неделе...
А взгляды детские так робки.
Два дня не спали и не ели...
Мешок, наверно, бутафорский.
А были ль лакомства на свете?
Но хоровод прогонит слёзки,
Стихи расскажут чинно дети,
Получат скромные подарки.
Нет, это вам не снится, ешьте!
Уйдёт Снегурка в санитарки
(А там бойцы, почти что дети),
Через три дня бинты изучит.
Сейчас - поёт, играет в фанты.
У ёлки - сотня детских ручек.
Погоны, колпаки и банты...
Да, дед Мороз уйдёт на фронт,
Снегурка станет санитаркой,
Но из душ детских не уйдёт
Вовеки образ ёлки яркой.

Война... Взгляд ласковый ей чужд.
Враг прёт... Ждать помощи откуда?
...Но не уйдёт из детских душ
Вовеки ощущение чуда...

**Светлана ЧИГРИНЕЦ, Сельцо,
Брянская область.**

ПОМОЩНИЦА

Я на кухне помогаю
Маме чудеса творить.
С ней нисколько не скучаю:
Вместе любим суп варить.

А сегодня на работе
Мама трудится моя.
И хозяйничать на кухне
Неприменно буду я!

И с заботой, как шеф-повар,
Приготовлю я обед.
Мама точно от восторга
Много-много даст конфет!

Обойдёмся без рецепта,
Чтобы время не терять.
Я пирог в духовку рыбный
Скоро буду отправлять!

Рыба хвостиком торчала,
Не пропёкся верхний корж...
И шедевр мой получился
На пирог и не похож.

Эх, немного подрасту я,
Испеку пирог другой.
Очень буду я стараться
Для мамули дорогой!

ГАСТРОЛЁРЫ

Дома некогда сидеть -
Мы с сестрёнкой любим петь.
Чтоб талант не пропадал,
По дворам турне я взял.

Очень частые гастроли
Гарантировал я Оле,

С гонораром из конфет,
Сладкий тортик на обед.

Раз позвали в Дом культуры
Наши две кандидатуры.
Мы на сцене выступали –
В городе известны стали.

Нам на месте не сидится –
Принимай-ка нас, столица!

**Наталья ЧМУНЕВИЧ, Соликамск,
Пермский край.**

НАЕДИНЕ С СОБОЙ

Ты цени любую малость,
Огорченья прочь гони!
Сколько жизни той осталось?
Может, годы. Может, дни.

Я совсем не испугалась,
Что вопрос вот так встаёт.
Сколько жизни той осталось?
Может, месяц? Может, год?

Я здорова, точно знаю –
Мой настрой на много лет!
Сколько жизни той осталось –
Ну, зачем мне знать ответ?

* * *

Я смахнула нечаянно
Со стола пузырёк.
Запах дерева чайного
По квартире потёк.
Он ворвался отчаянно
В мой начавшийся день.
Запах дерева чайного,
Что мне делать теперь?
Встреча та – неслучайная,
А тебе невдомёк:
Запах дерева чайного
Это счастье привлёк.
Запах дерева чайного,
А тебе невдомёк:
Я смахнула нечаянно
Со стола пузырёк...

* * *

Говорила бабушка «пошто»,
Говорила бабушка «испотки».
И носила бабушка платок,
Завязав его под подбородком.
Говорила бабушка «вчерась»,
Говорила бабушка «угланы».
А ещё умела делать квас –
Тот, в корчаге. Он был вкусный самый.
Говорила бабушка «тожно».
И «вечор», и «баско» говорила.
Жаль, услышать больше не дано –
Да, спасибо, память сохранила.
Мы порой не слушали её.
Пристрожит нас за столом: «Сопите!».
И стирала бабушка бельё
На доске да в цинковом корыте.
Называла внучку «мила дочь»,
Перед сном мы в карты с ней играли.
Дней волшебных этих не вернуть.
Мила дочь забудет их едва ли...

**Ольга ЧУДИНОВА, Кын,
Пермский край.**

Кофе. Опять растворимый...

Утро на утро похоже.

Что-то хорошее мимо

Мчится. Прямо чувствую. Кожей...

В калейдоскопе ошибок

Лепят моменты узоры.

Таю от моря улыбок,

В море тону разговоров...

Пусть огород зарастает.

Выдрать большое с корнями -

Лучше, чем мелочно маять

Руки да душу, зря рая...

Сбудется. Знаю. Отважно

Всё разложу по минутам,

Стану улыбчивой, даже

Может, полезной кому-то...

Хлеб вынимаю из печки.

Всё повторяется снова...

Только вот кофе покрепче.

С вареньем. Из шишек сосновых...

Коль старый под ночь
невредимым домой вернётся.
И он возвращается – тихий, сырой, уставший,
Приносит улов и целует жену в макушку.
Она наливает похлёбку и режет сало,
Наполнив ромашковым чаем большую кружку.
А после они засыпают. Стихают звуки,
Прозрачная дымка ложится на грудь утёса,
Сбегают по сети вода, светлячки мерцают,
А волны качают луну, облака и звёзды.

ПОЕЗД

Сортировочный пункт.
Воздух плавится в ярком солнце.
Здесь работа кипит, не стихая ни днём,
ни ночью.
На одном из путей растянулся товарный поезд.
Впереди его ждут Волгоград, Краснодар
и Сочи.
А пока он затих и устало, но сладко дремлет.
Под технический гул,
под горячую брань рабочих.
Он родился с характером,
с крепким железным стержнем,

А теперь постарел и уже ничего не хочет.
Города ненасытны, им что-то всё время нужно,
И неважно, что годы покрыли вагоны крапом.
Поезд им привозил древесину, зерно и уголь,
Но никто, провожая его, никогда не плакал.
Да и что в нём любить?

Он не знает, как ищут лица,
Как вздыхают подростки,
увидев впервые море.

Он ни разу не трогал посылки,
не нюхал письма,
И никто не кричал ему вслед
с уголка перрона.

Он обычный трудяга; дежурный махнёт и снова
На широкую спину нагрузят песок и плиты.
Ночь повиснет на небе

темнеющей плотной шторой,
Загорится луна в окружении верной свиты.

И дорога пронзит остриём
глубину пространства,

Проходя сквозь леса,
над изгибами быстрых речек,

Мимо сёл, деревень, округов
и безликих станций,

Превращаясь в итоге в серую бесконечность.

* * *

О чём ты плачешь, небо сентября?
О чём ты вспоминаешь так безмолвно?
О том ли, как прошли по Польше волны,
И в мир ступила новая война?
Скажи, о чём печаль твоя и боль,
Что прячешь в дымке серого тумана?
Быть может, ты тоскуешь по Беслану,
И в сердце всё никак не стихнет скорбь?
А может, вспоминаешь по ночам
Те лайнеры, что в воздухе метались?
О, как они решительно бросались
В объятия к двум братьям-близнецам!
О чём ты так отчаянно грустишь?
Откуда влага столь легко берётся?
Зачем скрываешь радостное солнце
И каплями негромкими стучишь?
Ты плачешь потому, что этот мир
По-прежнему жестокостью наполнен.
Умершим ты найдёшь покой укромный,
Всю землю их слезами окропив.

**Сергей ШАРОВ, Северный Колчим,
Пермский край.**

ВЕСНА

Ура, ура! Она опять вернулась
К нам на Урал сиреневый, - Весна!
И небо, словно море, всколыхнулось!
И солнце пробудилось ото сна.

И всё живое к свету потянулось,
Поют леса, звеня, журчат ручьи,
И дыбом лёд, и речка встрепенулась,
И чёрной тучей кружатся грачи.

Свистит Апрель на сломанной свистульке.
Скрипит за печкой сказочный сверчок.
И капелька сверкает на сосульке,
Как Золушки хрустальный башмачок.

* * *

Я уйду однажды тихой сапой,
Докучать не стану никому,
Разве что соседская собака
Будет выть, предчувствуя беду.

Будет тополь острыми ветвями
Волосы расчёсывать ветрам,
И земля, насытившись дождями,
Уж не будет греться по утрам.

Опустеет прежняя квартира,
Комнаты заполнит тишина,
Будет всё, как прежде, в этом мире,
Всё, как прежде, только без меня.

Ну а ночью месяц златорогий,
Осветив сияньем небосвод,
Мне укажет звёздную дорогу,
Ту, что к бесконечности ведёт.

Алексей ШЕРСТОБИТОВ,
Краснокамск, Пермский край.

С РОССИЕЙ!

Я хотел бы жить здесь! Здесь и умереть,
Чтоб любить в закатах ивовую медь,
Собирать в ладони серебро росы,
Золотое солнце дёргать за усы...

Земляничным звоном в травах отшуметь,
Огненным пожаром листьев отгореть...
Если не успею, жизнью захлебнусь,
Может... тихим звоном я сюда вернусь.

Я ВЕРНУСЬ, РОДНАЯ СТОРОНА!

Где туман качается над тыном
И дорога в поле чуть видна,
Я вернусь к тебе счастливым сыном,
Будь и ты счастливой, сторона.

Я приду к тебе под звон рассвета
От росы в промокших башмаках
И слегка продрогший, но при этом
С искренней улыбкой на устах.

По тропинкам я пройду дощатым
Мимо ещё спящих мирно изб,
Где на крышах мох пророс косматый,
И застрял в калитках коммунизм.

Заверну в проулочек знакомый
(Сколько раз шёл я здесь во сне!),
Постучусь с душевной истомой,
Магушка покажется в окне.

«Это я, родимая, и – здравствуй!»,
Слышу неизменное всё тож:
«Господи Иисусе, Вечно царствуй!
Это неужели ты, Серёж?»...

Не люблю я с детства причитаний,
Только ты, родная, причитай.
Сколько не сдержал я обещаний –
Ты пойдя, попробуй, сосчитай.

Пусть туман качается над тыном,
Где дорога в поле чуть видна.
Я вернусь к тебе счастливым сыном,
Будь и ты счастливой, сторона!

**Андрей ШУРЫГИН,
Йошкар-Ола, Марий Эл.**

Я теперь никуда не спешу,
Второпях не пускаюсь в дорогу!
Понемногу о вечном пишу
И стою у окна понемногу...

Улыбаюсь устало зиме,
Словно жили мы рядом годами

На заснеженной этой земле,
Перепаханной всюду следами.

Я теперь ничего не боюсь:
Ни ужасным прослыть, ни хорошим!
За тебя лишь, родная, молюсь
И за миг, что с любовью был прожит!

Оттого никуда не спешу:
Не прошусь я ни к Бесу, ни к Богу!
Так зачем же стихами грешу
И ночами молюсь понемногу?

ФАРВАТЕР ДУШИ

Грозовыми порой временами
Мы теряем себя вопреки
Переменам, случившимся с нами,
Что становимся так далеки!

Словно в чей-то фарватер капризный
Мы вписались и мерно плывём,
Гордо веря, что несколько жизней
В этом плаванье мы проживём...

Но едва за бортом заштормило,
Осознав, что неправилен путь,
Всё ж надеемся робко на силу,
Что бесславно не даст потонуть!

Эта сила сродни талисману
Нам заветный подарит причал,
Чтобы каждый в кромешном тумане
Свой фарватер души повстречал!

Чтобы вдруг над ночным горизонтом
Обогрел огоньками маяк,
Светоч жизни, столь нужный спасённым,
Сила душ и твоя, и моя!

Грозовыми порой временами
Мы теряем себя вопреки
Переменам, случившимся с нами...
Эх, бесшабашные мы моряки!

**Дмитрий ЮРЧУК, Бузулук,
Оренбургская область.**

ЗНАЕШЬ, СЫНОК...

Знаешь, сынок, жизнь – она удивительна,
Если пытаться в ней видеть хорошее.
Если смотреть на проблемы решительно,
Кажутся меньше препятствия сложные.

Пусть не из лёгких маршрут получается,
Счастье победы отмечено золотом.
Только упорством мечты достигаются.
Факт этот верный! Проверено опытом!

Знаешь, сынок, на пути твоём разные
Люди по жизни, увы, встречаются:
Милые с виду, в душе - безобразные,
С камнем за пазухой, но улыбаются.

Ты не жалей, если эти попутчики
Вдруг убегут, навредив безнаказанно.
В жизни всегда, что случается – к лучшему!
Факт этот правильный! Жизнью доказано!

Знаешь, сынок, выбирай направления
Не по чужим установленным правилам.
Слушай свой разум и сердца веление,
Путь не простой, но зато точно правильный.

Лишь на ошибках своих каждый учится,
Время затянет рубцы и царапины.
Знаю, сынок, у тебя всё получится!
Факт этот точный! Вот, Честное папино!

У БАБУШКИ В ДЕРЕВНЕ

В русской печке угольки горят,
Из трубы идёт густой дымок.
Бабушка, взяв старенький ухват,
Достаёт горячий чугунок.

Молоко парное на столе,
Аромат борща наполнил дом.
Дедушка слегка навеселе,
И немного пахнет табаком.

Сало, лук и хлебушек ржаной,
Ложка деревянная в руке.
За столом сижу я, как большой,
На огромном старом сундуке.

Я гляжу в тарелку, как в кино,
От сметаны борщ меняет цвет.
Солнце светит радостно в окно,
И меня счастливей в мире нет.

С той поры промчалось много лет,
И взрослее стал я, и умней.
Только ничего вкуснее нет,
Чем тот борщ у бабушки моей.

**Анастасия ЮШКОВА, Березники,
Пермский край.**

Не делай себе легко -
Пусть это и кажется краше.
Так звёздное молоко
Становится простоквашей.

Не слушай попутных слов -
Запутаешься мгновенно.
И не наблюдай часов -
Быть пленником времени скверно.

Аллеями тишины
Алеет заката пламя.

Степень натяга струны
Мы выбираем сами.

Хотим звучать высоко,
Но не всегда выходит.
Не делай себе легко –
Любая хандра проходит,

И открывается грудь
Свежим потокам ветра.
И выстилается путь -
Серость становится светом.

Каждой твоей высоте
Нужен размах крыльев,
Чтобы на Высшем суде
Слово не стало пылью.

* * *

Здравствуйте, это снова я:
В бабьем лете мужиковатая.
С издержками вкуса и словаря,
В бессоннице не виноватая.

Успеть сосчитать количество капель
Любви, в которой тоска утонет.

Зайтись безудержным поцелуем,
Задуть одинокой свечи пламя,
Разжечь её снова и рядом другую,
Обжечь немое пространство стихами.

Собрать себя заново вверх ногами,
Вниз головою, скособоченной,
И, руководствуясь чертежами,
Уйти... звёздного неба обочиной.

**Яна ЯЖМИНА, Кузьмоловский,
Ленинградская область.**

По набережной
Принято гулять парами.
На этот случай
У меня есть пара
Ног.

* * *

День прошёл. Я снова не заметил.
Тьма-работа-тьма-кровать. Тюрьма.

На календаре - листок отметин,
А за ним – зима.

День прошёл. И я прошёл бесследно.
Завтра снова будет день сурка.
Сон-работа-сон. Так это бедно,
Что никак.

* * *

Перестать быть кремнем,
Дымом без огня.
Люди будут мерно
Покидать меня.

Я не буду танцы,
Песни, пироги.
Те же, кто остался,
Может, не враги.

* * *

У Зинаиды свет горит в окне,
Стекло потеет, закипает чайник.
Пирожными по выгодной цене
Свой вечер Зинаида отмечает.

На батарее сушится бельё,
Передник и штаны прямого кроя.
На выходной нарядится в своё,
И из трюмо ей улыбнутся трое.

И в этот день тот самый Николай
Застанет Зину в миг её улыбки.
Не чудо. Просто жизнь: две кружки, чай
И свежие пирожные. Без скидки.

* * *

Вот бы как-то опримитивиться,
Спрессоваться в тугое масло.
Чтоб мучительно не щемило в нас
Осознание: кругом опасность.

Муравьиными шли бы тропами,
Ну, а если кого раздавят,
Неизменно бы дальше топали,
Не взирая - что под ногами.

Нас учили, кормили книгами,
Нас пугали чужой конфетой.
Запивая таблетки пивом, мы
Впредь мечтаем забыть об этом.

Мы чертили на картах контурных,
Выводили конспект в блокноте.
А теперь отвечаем скомкано:
«Ленин жил в девяностых, вроде».

Мы войну измеряем фильмами,
Только то, что заснято, правда.
Это модно, быть лжесчастливыми,
Стороной обходя парады.

Говорят, нам живётся здорово,
А детей погулять непустишь:
В школе - страшно,
вне школы - дорого.
В кошельках и на сердце - пустошь.

Вот бы как-то опрIMITивиться,
Себя саморазберлиозить.
И смириться, и не противиться,
И смеяться, взлетая в воздух.

ПУСТОЦВЕТ

Пусто место, место пусто.
Пустотою я пустую.
Всё впустую. Я впустую. Вхолостую.

Опустело пусто-место.
Опустился пусто-месяц,
Пустомелет, пустомолит, пустомесит.

Пусто место действий пьесы,
Всем героям очень пусто.
Я бы вместо. Я бы вместе. Я бы устно,

Я бы письменно. Наглядно.
Я бы, я бы. Да куда там!
Всё, что было, упустили...
Безвозвратно!

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов победителей XIX открытого поэтического конкурса имени Поликарпа Ивановича Шестакова

Редактор-составитель – Игорь Михайлов.

Фото – Андрей Гороховцев.

Компьютерная вёрстка – Валентина Палкина.

Обложка – Алексей Наймушин.

Отпечатано в ООО «Издательский дом»:
г. Лысьва, ул. Металлистов, 1. Заказ ИД 314.
Тираж 300 экз.